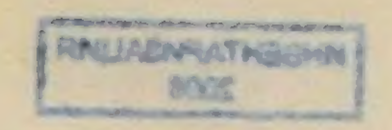
Б. Вонсовский и Г. Рудомино.

Куда Пилсудский ведет Польшу

Минск: Белорусское Госуд. Изд-во 1927

Б. ВОНСОВСКИЙ и Г. РУДОМИНО

КУДА ПИЛСУДСКИЙ ВЕДЕТ ПОЛЬШУ

Политико-экономический очерк
современной Польши

БЕЛОРУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНСК — 1927

1-ая гос типография БГИ. Зак. № 420. Тираж 2000 экз. Главлитбел № 25.652

Общие сведения о Польше

Первые годы независимости Польши

Чтобы ориентироваться в текущем положении Польши необходимо уделить несколько слов истории возникновения ее независимости.

Во время мировой войны господствующие классы Польши, разделенной между тремя государствами (Россией, Германией и Австро-Венгрией), раскололись в зависимости от своих групповых интересов на два враждебных лагеря.

Буржуазия быв. Царства Польского—края с развитой промышленностью—была прежде всего заинтересована в русских и восточных рынках и ориентировалась, вследствие этого, на Россию, помещики-же австрийской и германской аграрной части Польши были заинтересованы в сохранении пошлинных барьеров, ограждающих их от конкуренции русского хлеба, и поэтому полностью ориентировались на державы Средней Европы.

Русская, а затем и германская революции совершенно изменили обстановку. Эти то революции, а не мировая война, дали независимость Польше.

Рабочий класс Польши в это время был слаб. Промышленные рабочие бывшего Царства Польского—самой промышленной части сегодняшней Польши—были в большинстве своем вывезены царскими властями в центральные губернии России, а частью эмигрировали в другие страны в поисках работы. Неквалифицированные же рабочие, вследствие многолетней нищеты и голода, являлись фактически люмпен-пролетариатом и неспособны были стать решающим революционным фактором. Кроме того, революционные партии пролетариата, как Социал-Демократия Польши и Литвы и ППС левица были разгромлены оккупационными властями. Этим об'ясняется то, что вслед за революцией в России, и не смогла последовать революция в Польше. Но все-таки русская, а затем и германская революции оказывали революционизирующее влияние на польские трудящиеся массы. Начинали возникать советы рабочих и крестьянских депутатов, поднялась волна революционного движения в деревне и т. д.

Польские капиталисты и помещики тогда еще не обладали государственным аппаратом, могущим подавить это револю-

ционное движение. В это время в октябре 1918 года, созданный оккупационными властями и послушный им Регентский Совет, состоящий из представителей духовенства и буржуазии, в составе архиепископа Каковского, князя Любомирского и графа Островского, решил провозгласить об'единение и независимость Польши, дабы этим путем сыграть на национальных чувствах мелко-буржуазных слоев населения, создать иллюзии независимости и таким образом укрепить власть польской буржуазии.

Одновременно, обеспокоенная призраком революции, польская буржуазия решила, что лучшим выходом из положения будет подавление революционной стихии руками «социалистов». Постановлением ксендзовско-помещичьего Регентского Совета—главнокомандующим польской армии и военным начальником государства был назначен Иосиф Пилсудский—основатель и вождь мелко-буржуазной Польской Социалистической Партии.

Польская буржуазия ясно определила миссию Пилсудского. Тогдашняя капиталистическая пресса писала, что от Пилсудского ожидается предотвращение большевистской опасности. Пилсудский эту миссию принял и одновременно с ним обязанность разгрома революционного движения польского пролетариата взяла на себя и Польская Социалистическая Партия (сокращенно—ППС). Пилсудский назначил премьером первого польского кабинета—вождя ППС—Игнатия Дашинского, но последнему, помимо его желания, не удалось сформировать кабинета. Сформировал его 18-го ноября 1918 г. пепеэсовец Морачевский. В состав первого польского правительства наряду с пепэсовцами вошли и представители крестьянской партии ««Вызволенье». Это «рабоче-крестьянское» правительство не обмануло самых сокровенных надежд буржуазии. Рабочий класс, завоевавший ранее 8-ми часовый рабочий день, отпуска и больничные кассы, скоро убедился, что вместо дальнейшего улучшения своего положения, ему приходится бороться за удержание уже достигнутых завоеваний. Малоземельное и безземельное крестьянство, надеевшееся получить из рук «рабоче-крестьянского» правительства землю, получило еще более тяжелое налоговое бремя. По стране начала гулять жандармская и полицейская нагайка. Советы Рабочих Депутатов были разогнаны, а коммунистическая партия загнана в подполье. Жандармские ватаги не забыли и о деревне, засвистели нагайки по спинам бастующих батраков.

Венцом же господства «социалистов» являлось об'явление осадного положения в Польше, что было равносильно передаче всей власти в руки полиции и жандармов. Революцион-

ная волна на западе стала спадать. В этот-то момент предательство «социалистов» выдает революционный рабочий класс Польши на милость победителя—польскую буржуазию.

Польская буржуазия пришла к выводу, что в деле удушения революционного движения она может уже обойтись и без явного участия социалистов. Они сделали свое дело—теперь они могут отойти во вторую линию окопов, а даже и совсем в тыл, чтобы там продолжать свою гнусную роль при помощи тайной измены и провокации. Пан Морачевский в январе 1919 г. с «почетом» уходит в отставку, уступая свое место пану Игнатию Падеревскому—представителю финансовых тузов и польских помещиков. Пилсудский остался на посту начальника государства и командующего вооруженными силами Польши. Диктатура буржуазии прикрылась «демократической» вывеской Сейма.

В это-же время организуется Советская Республика Литвы и Белоруссии. Советское Вильно, советский Минск. Но польские помещики не хотели примириться с потерей своих поместий в Литве и Белоруссии, и начали приготовления к войне. Война была им по душе тем более, что к ней подталкивали Польшу богатые опекуны-союзники, в особенности Франция. Антанта обещала денежную и военную помощь. Великие державы были заинтересованы в том, чтобы задавить Советскую Россию, как можно скорее. Буржуазная-же Польша, будучи послушным орудием в руках союзного капитала, приступила к выполнению воли своих хозяев.

Не взирая на мирные предложения Советского правительства—Пилсудский тайно подготовлял изменническое нападение на Вильно. Пользуясь тем, что революционная Красная Армия сосредотачивала тогда свои силы на фронте борьбы с отечественной контрреволюцией: Колчаком, Деникиным,—войска польской буржуазии, предводительствуемые Пилсудским, вторгались в Советскую Белоруссию. В целях подкупа общественного мнения Польши, Пилсудский выбросил лозунг—«Освобождение Белоруссии и Украины из-под большевистского ига».

Больнее всего почувствовали это «освобождение» на своих спинах белорусские и украинские крестьяне. Вслед за бандами дворянских сынков, гнавших перед собою польских солдат, ехали помещики и ксендзы, отбирали свои имения, а «непослушных» учили послушанию при помощи пыток и истязаний. Кто-же у нас в Белоруссии не помнит этих жутких времен? В какой семье нет пострадавших или от панского кнута, или от полицейской нагайки, или жандармской пули? В какой деревне нет грозных памятников панского господства? До-

статочно вспомнить развалины сгоревших в Минске домов, достаточно вспомнить сожженный Борисов! Рабочие и крестьяне Белоруссии никогда не забудут того, как бело-польские банды вешали, расстреливали и сжигали живьем их братьев, отцов и сыновей. Это были плоды «освобождения», обещанного Пилсудским.

Стремящееся к миру и подчеркивающее это на каждом шагу Рабоче-крестьянское правительство России снова предложило Польше мир. В ответ на это Пилсудский двинулся на Киев. Красная Армия принуждена была отражать нападение. Возмущенные рабочие и крестьяне Белоруссии и Украины начали восставать против ясне-панского насилия. Наступление Красной Армии привело ее под Варшаву и только тогда польская буржуазия была принуждена подумать о мире. Настроение рабочих масс Польши было против войны. Не помогло и создание в июле 1920 г. правительства «Национальной Защиты» с Витосом * и пепеэсовцем Дашинским во главе. Рабочий класс и польское крестьянство поняло, что война против Советской Республики в интересах только помещиков и не имеет ничего общего с интересами трудящихся масс. Польская буржуазия под давлением трудящихся масс—с одной стороны и Красной Армии—с другой принуждена была начать мирные переговоры. Рижский договор, заключенный в 1921 г., определил теперешние восточные границы Польши.

Границы и население Польши

Восточные границы Польши определил Рижский договор 1921 г. Западные-же ее границы окончательно были установлены лишь в начале 1922 г. после ловко состряпанного «плебисцита» в Верхней Силезии, в результате которого в состав Польши вошла часть этой провинции. Теперешние границы Польши таковы: на севере—Балтийское море, земли вольного города Данцига, Восточная Пруссия, Литва и Латвия; на востоке—Союз Советских Республик; на юге—Чехо-Словакия и Румыния; на западе—Германия.

В настоящее время в состав Польши входят следующие воеводства: Варшавское, Лодзинское, Келецкое, Люблинское, Белостокское, Виленское, Новогрудское, Волынское и Полесское (быв. русские земли); Краковское, Львовское, Станиславское и Тарнопольское (быв. астрийские земли); Верхне-Силезийское, Познанское и Поморское (быв. германские земли).

---

* Вождь кулацкой партии „Пяст“.

Географическая карта Польши

Площадь этих территорий равна 386.200 кв. километров и по своим размерам Польша является 6-м государством в Европе. Она уступает по величине своей территории лишь

Советскому Союзу, Германии, Франции, Испании и Швеции, превосходит же Англию (без колоний), Италию и т. д.

Население Польши, по переписи 1921 г., равно 28 миллионам, поляков из этого количества, по официальным данным, насчитывается всего лишь 17 миллионов, остальные 11 миллионов—это национальные меньшинства. Империалистическая политика Польши, которой сочувствовали Западно-Европейские державы, привела к тому, что Польша насильственно захватила целый ряд земель с не-польским населением. В нынешней Польше, кроме 17 миллионов поляков, имеется 3½ миллиона украинцев, 2½ миллиона белоруссов, 3½ миллиона евреев, 2 миллиона немцев и 250 тысяч литовцев. Фактически численность не-польского населения—белорусского и украинского—гораздо больше, чем это показывает польская перепись 1921 г., но если даже принять во внимание эту сомнительную перепись, то окажется, что нацменьшинства в Польше составляют только 40% общего количества населения.

По своему социальному составу население Польши подразделяется следующим образом: пролетариат (промышленный и сельско-хозяйственный) составляет 38,2 проц, крестьянство—39,2 проц., имущие классы—22,6 проц.

Из указанного количества пролетариата—промышленные рабочие составляют 7,6 проц., сельско-хозяйственные рабочие и неквалифицированная рабочая сила—20 проц., остальные 10,6 проц.—это служащие и проч. Из 39,2 проц. крестьян зажиточных, имеющих от 20 до 100 гектаров (гектар—0,9 десятины) насчитывается лишь 1,2 проц., середняков, имеющих от 5 до 20 гектаров—13 проц., малоземельных, имеющих от 2 до 5 гектаров—12,6 проц. и, наконец, бедноты, имеющей менее 2-х гектаров—12,2 проц.

Государственный строй Польши

По конструкции современная Польша является демократической республикой с парламентским строем.

Формальное гражданское равенство всего населения ни в какой мере, конечно, не ограничивает экономического господства буржуазии и ее денежного влияния на выборы. Именно это денежное влияние буржуазии (и вытекающий отсюда перевес ее влияний на массы через посредство прессы, школ, костела и т. д.) приводит к тому, что партии, представляющие интересы малочисленных имущих слоев, получают при выборах миллионы голосов.

Отсюда ясно, что политическая власть в Польше неизменно находится в руках буржуазии «Демократическая» ее конституция является лишь ширмой, прикрывающей диктатуру капиталистов и помещиков. Правда, революционный вихрь 1917-1918 г. г. в Восточной и Средней Европе, совпавшей с периодом строительства польской государственности не мог не оказать некоторого влияния на польскую конституцию, но майский переворот Пилсудского вычеркнул из нее все то, что было чуждым для конституции типично-буржуазного государства.

Главным законодательным органом является Сейм, выбираемый на 5-ти летний срок. Сейм состоит из 444 послов, избираемых путем всеобщего равного, тайного и пропорционального голосования. Выборными правами пользуются все совершеннолетние (достигшие 21 года) граждане, за исключением военных, состоящих на действительной службе. Основным нарушением формального принципа равенства при выборах являются привилегии, коими пользуются буржуазные политические партии при разделе мандатов между выборными списками, а также уменьшение избирательных прав населения Западных Белоруссии и Украины, где вследствие предоставления этим окраинам меньшего количества мандатов, каждые 60.000 голосов соответствуют приблизительно 35.000 голосам в коренной Польше. Вторым законодательным учреждением является Сенат, состоящий из 111 сенаторов. Сенат избирается по тому же рецепту. что и Сейм, с той только разницей, что выборные округа по своим размерам гораздо больше и выборными правами пользуются лишь граждане, коим исполнилось 30 лет. Избранным-же в Сенат может быть только лицо, коему исполнилось 40 лет.

Для характеристики выборных махинаций мы приведем маленькую таблицу поданных голосов при последних выборах в Сейм 5-го сентября 1922 г.

Название выборного списка	Количество поданных голосов (в тыс.)	Колич. мандатов	Сколько голосов приходится на один мандат
Союз Пролетариата Города и Деревни . .	121	2	60.727
Польская Соц. Партия .	906	41	22.102
Партия „Пяст" (кулацкая)	1153	70	16.473
Христианский Союз Национального единства.	2551	163	15.653

Как видно, на одного посла Союза Пролетариата Города и Деревни приходится 60.000 голосов, на пепеэсовского кандидата—22.000, на кулацкого посла из «Пяста»—16.000 и на кандидата буржуазного Христианского Союза Национального Единства—только 15.000 голосов. Как видим, равное, пропорциональное и т. д. голосование на практике дает желательные результаты лишь буржуазии и ее союзникам, острие же его обращено против революционного рабочего класса. Ничего нет удивительного, что в польском сейме из 444 послов имеется всего лишь 4 рабочих. Подтасовка выборов совершается также и при помощи давления административных властей. Партия, признанная буржуазией почему-либо опасной для ее господства, подвергается преследованию и лишена возможности использовать гарантированные ей конституцией права. Преследование, коему подвергался во время выборов в Сейм в 1922 г. Союз Пролетариата Города и Деревни, может служить лучшим доказательством сказанного. Разгоны предвыборных собраний, аресты кандидатов в Сейм, аресты подписавших выборные списки, конфискация агитационно-выборной литературы, увольнение с работы рабочих, агитирующих за Союз Пролетариата Города и Деревни, аннулирование выборных списков коммунистов—вот методы, применяемые буржуазией для того, чтобы лишить революционные слои рабочих их выборных прав. Этим об'ясняется такое незначительное количество в нынешнем польском сейме истинных представителей рабочего класса.

Исполнительная власть

Об'единенные Сейм и Сенат образуют вместе Народное Собрание, избирающее президента Республики, избираемого сроком на 7 лет. Президент является представителем государства, ему присвоено право назначать и принимать дипломатических представителей и заключать договоры с иностранными государствами. Распоряжения президента являются правомочными лишь тогда, когда они подписаны председателем Совета Министров и соответствующим министром. Самой важной функцией президента является выбор (после согласования с сеймовым большинством) премьера, т. е. председателя Совета Министов и назначение, по его представлению, остальных министров.

Выше мы говорили, что буржуазия при помощи ряда самых различных комбинаций обладает возможностью влиять на результаты выборов в законодательные учреждения. Еще легче ей оказывать влияние на выбор исполнительной власти, т. е. на состав правительства. Практика доказала, что в Поль-

ше до сих пор не удержалось у власти ни одно правительство, состав которого не был бы желателен капиталистам и помещикам.

Исполнительную власть на местах осуществляют назначенные центральной властью—воеводы и старосты. Само собой понятно, что на эти посты выдвигаются люди также преданные интересам буржуазии, как и центральное правительство.

Самоуправление

По конституции воеводства должны иметь свои самоуправления, но в данное время вместо воеводских сеймиков существуют так называемые Воеводские Советы с совещательным голосом без точно определенных прав. Не лучше обстоит дело и с уездным самоуправлением, где хотя и существуют выборные сеймики, но фактическая исполнительная власть находится в руках уездного старосты, который только номинально является исполнителем воли Сеймика,—на самом-же деле он полный хозяин в своем уезде.

Единственно лишь городские и волостные самоуправления имеют определенный круг прав и обязанностей и свою выборную администрацию, через которую могут влиять на выполнение своих постановлений в области самоуправления. Но волостные органы самоуправления чрезмерно обременены тяжестью возложенных на них государственных обязанностей. Эти обязанности различны: полицейские функции, налоговые дела, забота по размещению войск, наблюдение за явкой новобранцев, мобилизационные обязанности, привод правонарушителей и т. д.

Высшие органы власти относятся к волостному самоуправлению очень недоверчиво. Ряд дел подлежит утверждению Министерства Внутренних Дел, которое имеет право роспуска неугодных ему волостных самоуправлений. Министерство очень часто прибегает к использованию этого права; достаточно, чтобы то или иное волостное самоуправление по своему составу не нравилось местной буржуазии—и такое самоуправление будет незамедлительно распущено. Таким образом, и гарантированное конституцией самоуправление остается лишь на бумаге.

Польская конституция «гарантирует» различные гражданские свободы, как, например: депутатскую неприкосновенность, свободу печати, собраний, стачек, слова, союзов и т. д. Все это, конечно, остается лишь только на бумаге. В действительности же польская буржуазия арестовывает коммунисти-

ческих послов, арестовывает послов Белорусской Громады, закрывает рабочие газеты, разгоняет рабочие и крестьянские собрания и союзы, преследует участвующих в забастовках и т. д.

Таким образом, государственный строй Польши, хотя формально и по внешности является демократическим, но на самом деле он противоречит даже самым элементарным принципам демократии.

Политические партии

Ни в одной стране мира нет такого громадного количества различных политических партий, союзов, об'единений, как в Польше. В ней мы насчитываем, включая сюда партии национальных меньшинств и организации молодежи—92 политических об'единений.

Такое большое количество партий об'ясняется относительно слабым развитием капитализма, по мере развития которого обыкновенно исчезают промежуточные группы и разделение общества на классы делается более четким. Кроме того большую роль в этом отношении играет национальный состав Польши. Все нацменьшинства имеют ряд своих политических партий. Нельзя также забывать, что нынешняя Польша состоит из трех частей, ранее принадлежавших совершенно другим государственным организмам.

Из всего количества партий, 32 представлены в сейме и сенате,—а остальные 60 организаций являются внепарламентскими группировками.

Чтобы читатель мог ориентироваться в последующих главах настоящей книги—мы приведем характеристику основных и самых влиятельных политических партий нынешной Польши.

1. Народно-Национальный Союз

Союз под этим названием существует лишь с февраля мес. 1919 г. Ранее он назывался «Национально-Демократическим Союзом», откуда и происходит его сокращенное и часто употребляемое название НД или «эндеция». Национально-Демократический Союз был основан в 1896 г., и носил ярко выраженный национально-патриотический характер. В 1902 г. Союз имел большое влияние в Восточной Галиции, группируя вокруг себя промышленную буржуазию и зажиточную часть

галицийских помещиков. Начиная с 1903 года НД, вследствие сложившихся экономических взаимоотношений, занимает лойяльную позицию в отношении всех трех разделивших Польшу государств. Годы 1904-1905 окончательно разоблачают реакционную сущность Союза и фиксируют теснейший союз этой партии с царским самодержавием. С этого времени Национально-Демократический Союз проводит политику примирения с царизмом и мечтает об об'единении всей Польши под скипетром русского царя в качестве автономной единицы. Во время войны Союз поддерживает Антанту.

В современной Польше этот Союз, как политическая партия крупной буржуазии, пользуется большим влиянием. Вождь его — Роман Дмовский ныне организует так называемый «Лагерь Великой Польши», куда входят все буржуазные партии, дабы таким образом, об'единившись, оказывать еще большее влияние на судьбы государства (См. раздел: «Политические партии после майского переворота»).

Союз имеет в Сейме 99 послов и в Сенате 28 сенаторов.

2. „Национально-Христианский Народный Союз“

Союз возник в 1922 году и состоит исключительно из помещичьих элементов страны.

3. Христианский Сельско-Хозяйственный Союз

Названный Союз влиятелен в Познанском и Поморском воеводствах. Состоит почти целиком из крупных аграриев этих воеводств. В Сейме Союз об'единился с Национально-Христианским Народным Союзом и Католическо-Народным Об'единением.

Союз имеет в Сейме 27 послов и в Сенате 9 сенаторов. Голосуют совместно с эндецией.

4. Польское Народное Об'единение „Пяст“

Деятельность «Пяста» перед войной распространялась только в Галиции. После восстановления независимости «Пяст» распространил свое влияние и на остальную территорию государства. В настоящее время «Пяст» состоит исключительно из кулацких элементов деревни. Первоначально «Пяст» имел в Сейме 70 мандатов, но вследствие происходящего в Польше быстрого расслоения деревни «Пяст» пережил несколько расколов. В данное время посольский клуб «Пяста» насчитывает лишь 46 послов и 12 сенаторов. Пястовский клуб занимает в

Сейме место центра. Вождь его Викентий Витос был троекратно председателем Совета Министров. Последний раз на этом посту он был вплоть до майского переворота Пилсудского.

5. Крестьянский Союз

Отражая интересы середняцких слоев крестьянства Галиции. Союз организовался в Сейме из отколовшихся от «Пяста» послов. Имеет в Сейме 16 мандатов.

6. Об'единение польских союзов „Вызволенье" и „Народное Единение"

Об'единение состоит из средне-зажиточного крестьянства, преимущественно быв. Царства Польского. Первоначально оно тяготело к «Пясту», позднее, вследствие происходящего расслоения деревни, принуждено было передвинуться влево. На этой почве в 1924 г. в Об'единении произошел раскол, в результате которого из него вышла часть интеллигенции с Тугутом во главе. Первоначально Сеймовой клуб «Вызволенье» и «Народное Единение» имел 49 мандатов, но вследствие происшедшего раскола, это количество теперь уменьшилось.

7. Независимая Крестьянская Партия

Партия образовалась в Сейме в конце 1924 г. Организаторами ее были четыре отколовшиеся от «Вызволенья» посла во главе с Сильвестром Воеводским.

Независимая Крестьянская Партия борется за наделение крестьян землей без выкупа, связывая свою борьбу за осуществление этого лозунга с борьбой городского пролетариата. Партия признает необходимость разрешения вопроса о нацменьшинствах путем их самоопределения. С момента своего возникновения—партия подвергается систематическим преследованиям. Сеймовый посол этой партии—Головач был арестован одновременно с послами Белорусской Громады в начале 1927 г. Влияние и авторитет Независимой Крестьянской Партии быстро растет. В данное время признана правительством Пилсудского нелегальной антигосударственной партией.

8. Христианская Демократия

Партия эта создана польскими ксендзами и буржуазией со специальной целью отрыва рабочих от социализма. Лидеры ее—это ксендзы и буржуазные общественные деятели. В течение всего своего существования, как до войны, так и в незави-

симой Польше, ведет гнусную политику продажи буржуазии рабочих интересов. Христианская Демократия является главным поставщиком штрейкбрехеров. Имеет в Сейме 44 посла и в Сенате 8 сенаторов. Голосуют вместе с НД и другими буржуазными клубами.

9. Национальная Рабочая Партия (Н. П. Р.).

Под этим названием партия существует с 1920 г. Она образовалась из об'единившихся Национальных Рабочих Союзов быв. Царства Польского и Германской Польши. Предтеча этой партии—Национальный Рабочий Союз быв. Царства Польского был создан эндеками в 1905 году и играл роль капиталистического агента в рабочем движении. В состав Нац. Раб. Союза входили мастера, ремесленники и самый отсталый элемент рабочего класса. Во время революции 1905 года Союз был превращен в боевую организацию НД против революционных рабочих. На совести этого Союза лежит много рабочих жизней, предательски им убитых, в целях угождения буржуазии.

Вторая часть нынешней Нац. Раб. Партии была создана в 1917 г. в Вестфалии (Германия), но несколько позднее перенесла свою деятельность в Познанское Воеводство. НПР абсолютно лойяльна по отношению к буржуазии и является по существу опорой каждого буржуазного правительства и орудием штрейкбрехерства. После майского переворота НПР раскололась, от нее отошла Познанская часть партии. До раскола партия имела в Сейме 18 мандатов, а в Сенате 3 сенатора.

10. Польская Социалистическая Партия (ППС).

Нынешняя ППС образовалась в апреле м-це 1919 года из слияния следующих трех, некогда самостоятельных, партий: ППС быв. Царства Польского, Польской Социал-Демократической Партии Галиции (сокращенно ППСД), и ППС немецкой Польши. Самой старой из них является Польская Социал-Демократическая Партия Галиции (основанная в 1892 г.), а самой молодой—ППС быв. немецкой Польши.

ППС быв. Царства Польского была создана в эмиграции. Заграничный с'езд польских социалистов, происходивший в конце 1892 г., постановил организовать Заграничный Союз Польских Социалистов, который и существовал до 1899 года в качестве заграничного филиала ППС. Руководство вновь возникшей партией находилось в руках интеллигентов-незалежников, происходящих, главным образом, из мало-промышленных так называемых «Польских Кресов», где сильнее всего привились национальные традиции восстания 1863 г. Последнее

обстоятельство несомненно имело значительное влияние как на программу партии, так и на всю ее деятельность. Фактически вся деятельность ППС была направлена к затемнению классового сознания пролетариата, к замене массовой революционной борьбы за социальную революцию подготовкой национального восстания. Это вызвало в 1906 году раскол в партии. Большинство известное под названием ППС левица, постепенно отбрасывало из своей программы и тактики все националистическое и мелко-буржуазное и становилось на путь международной борьбы пролетариата против буржуазии. В 1918 г. ППС левица слилась с Социал-Демократией Царства Польского и Литвы в Коммунистическую Партию Польши.

Оставшееся-же меньшинство партии—назвавшись «революционной фракцией ППС»,—продолжало в дальнейшем утопать в болоте патриотизма и мелко-буржуазного шовинизма, применяя свои старые методы и формы борьбы. Из этой-то партии выросли Пилсудский, нынешний фашистский диктатор Польши, Войцеховский бывший до майского переворота президентом Польши и многие другие видные буржуазные деятели. Во время войны ППС поддерживала государства Средней Европы, принимая активное участие в легионах Пилсудского.

С момента создания независимой Польши—ППС ведет явную политику предательства рабочего класса. Она входит в буржуазные правительства, она поддерживает всякие начинания буржуазии против революционного движения рабочих масс, члены этой партии работают в дефензиве (польская охранка). Пепеэсовцы не останавливаются перед вооруженными выступлениями против коммунистов. Это они убили в 1925 г. варшавского коммуниста—тов. Бялого, это они, вооруженные революверами, напали на первомайскую коммунистическую демонстрацию в Варшаве в 1926 году. Всех измен и предательств этой партии не перечесть! Она пользуется каждой возможностью доказать свою преданность господствующей буржуазии. (Недаром-же входит в состав II-го Интернационала). За время существования независимой Польши в партии произошел ряд расколов, т. к. от нее постоянно отходят более честные рабочие элементы, коим невмоготу стало дальнейшее пребывание в рядах этой предательской партии.

ППС имеет в Сейме 41 посла и в Сенате 7 сенаторов.

11. Независимая Рабочая Партия.

Эта партия образовалась из слияния так называемых «Независимых Социалистов» с «Виленским Социалистическим Союзом Труд». Обе эти организации в свое время откололись

от ППС. Независимая Рабочая Партия тоже входит во II-й Интернационал. В Сейме и Сенате своих представителей не имеет.

12. Коммунистическая Партия Польши.

Коммунистическая Партия Польши образовалась путем слияния Социал-Демократической Партии Царства Польского и Литвы и левицы ППС. Об'единительный с'езд произошел 16-го декабря 1918 года. Краткую историю левицы ППС мы изложили выше. Социал-же Демократическая Партия Царства Польского и Литвы была создана в 1893 году. Основателями ее были Роза Люксембург, Варский (нынешний коммунистический посол в Сейме), Мархлевский (ныне покойный) и другие выдающиеся и известные в международном революционном движении, коммунистические вожди.

Социал-Демократия Царства Польского и Литвы с самого начала своего возникновения стояла на платформе непримиримой классовой борьбы с буржуазией. Лозунгу борьбы за независимость Польши, она резко противопоставляла, ясный и классовый лозунг совместной борьбы польского и российского пролетариата против самодержавия и капиталистического строя. Партия понимала, что Польша будет независимой тогда, когда она освободится от господства буржуазии и помещиков. Социал-Демократия Царства Польского и Литвы настойчиво разоблачала предательскую политику ППС, ведя упорную борьбу против пепэсовского национализма. С 1906 г. являлась составной частью Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и всегда выступала заодно с большевиками.

Социал-Демократия Царства Польского и Литвы (сокращенно эта партия называлась СДКПЛ) выросла из предшествующих ей организаций, которые носили ярко выраженный революционно-марксистский характер. К ним прежде всего относится славная партия «Пролетариат», основанная за 10 лет (1882 год), до возникновения СДКПЛ, и возникший позднее (1889 г.) «Союз Рабочих Польши». Но только СДКЛП сумела создать программу и тактику, основанную на опыте предшествующих ей организаций, а также и на опыте всего рабочего движения в Западной Европе.

Все переломные и поворотные моменты в истории рабочего движения Польши подтвердили правильность программы и тактики этой партии. До 1905 года партия тщательно собирала и организовывала стойкие и спаянные ряды революционных рабочих, стоявших на почве непримиримой классовой борьбы с буржуазией. Это был основной и главнейший капитал рево-

люции. Не взирая на то, что партия подвергалась жесточайшему преследованию со стороны царского правительства, что вызывало естественно замедление ее роста, все-же эта партия обладала достаточными силами для того, чтобы в 1905 году в борьбе за массы побить социал-шовинистическую ППС. Основной причиной, вызвавшей раскол ППС в 19106 г. была первая русская революция 1905 года и те социальные процессы, которые тогда происходили в польском обществе, но СДКПЛ своей тактикой и критикой ППС значительно повлияла на ускорение раскола и на дальнейшее приближение левицы ППС к революционному марксизму. Сдвиг этот нашел последнее свое выражение в период организации Коммунистической Партии Польши, когда левица ППС влилась в организующуюся компартию.

В 1905 году рабочий класс Польши выходит на первую линию баррикадных боев. По сигналу из Питера рабочие Варшавы, Лодзи, Ченстохова, Домбровы, Белостока, Вильно и др. городов поднялись на забастовку. 26-го января забастовка превратилась во всеобщую и раскинулась на всю бывшую царскую империю. Она доказала самодержавию, что петербургское кровавое воскресенье (9-го января) не уничтожило врагов царизма, ибо их насчитывается не тысячи, а миллионы. В этой всеобщей забастовке рождалась и выковывалась небывалая солидарность всего рабочего класса. Пролетариат, как крепко спаянная и единая армия, боролся за свержение самодержавия, за политические свободы и 8-ми часовый рабочий день. С окончанием забастовки, революция принимает новые формы. Вместо всеобщей стачки разражается целый ряд забастовок во всех отраслях труда.

Приближается первое мае—первый пролетарский праздник в условиях разворачивающейся революции. Пролетариат Польши снова в авангарде. Варшава ошеломляет своими грандиознейшими манифестациями под социал-демократическими знаменами. Партия демонстрирует перед всем миром свою колоссальную мощь и влияние на массы. Первомайские манифестации заканчиваются в Варшаве невиданной резней беззащитных демонстрантов. Это служит сигналом к мести, это призывает к новой борьбе. В июне Лодзь дает достойный ответ на первомайскую резню в Варшаве, при чем лодзинский пролетариат превосходит по героизму своих варшавских товарищей. Всеобщая лодзинская забастовка переходит в уличные бои. На улицах Лодзи строятся первые революционные баррикады, на них десятками падают трупы революционных бойцов. Вслед за Лодзью—Белосток и Ченстохов дают пример революционного героизма.

И в дальнейшем на протяжении всей революционной борьбы польский пролетариат идет рука об руку с российским пролетариатом. Польский пролетариат, точно также как и российский не поддался обману булыгинского проекта о Думе, ответив на него усилением революционной борьбы. Кровавыми мерами душил царизм революцию на польских землях.

Наступает период черной реакции. На фоне ее начинают расцветать пышным цветком оппортунизм и ликвидаторство. СДКПЛ совместно с русскими большевиками продолжают высоко держать знамя революционного марксизма и готовит массы к новой надвигающейся социальной буре. Эта революционная позиция СДКПЛ обеспечила за нею руководство над трудящимися массами во время мировой войны и германской оккупации.

Во время империалистической войны Социал-Демократическая Партия Царства Польского и Литвы вместе с большевиками вела решительную борьбу против нее, противопоставляя этой войне лозунг «превращения империалистической войны в гражданскую».

Польские социал-демократы участвуя в Циммервальдской конференции и примыкая к ее левой ленинской части—являлись таким образом наряду с русскими большевиками создателями III-го Коминтерна.

Во время Октябрьской революции польские социал-демократы, как один, стали под ее знамена, а за ними передовые отряды польского пролетариата, и, восприняв большевистские лозунги и испытанные российским пролетариатом методы борьбы, перенесли их на родную почву. Вот почему, еще во время войны, в Варшаве возник Совет Рабочих Депутатов, вот почему, когда вспыхнула германская революция и оккупационные войска стали эвакуироваться из Польши, польские рабочие принялись за организацию Советов и повели борьбу за захват власти и социальную революцию.

Выступление пролетариата Польши широким революционным фронтом в 18-м г., создание Социал-Демократией и левицей ППС Коммунистической Партии—лучшие показатели того, что революционное движение Польши идет под лозунгами социальной революции, под лозунгами коммунизма.

Одновременно с возникновением независимой Польши на Коммунистическую Партию обрушились репрессии. Правительство об'явило ее антигосударственной партией и загнало в под-

полье. За одну лишь принадлежность к Коммунистической партии польские суды ныне наказывают многими годами каторги. Тюрьмы переполнены коммунистами. Но, не взирая на свирепствующий белый террор—Компартия ни на одну минуту не приостановила своей деятельности. Она всегда крепко и надежно держит в руках знамя борьбы пролетариата и революционного крестьянства и продолжает вести трудящиеся массы к последнему бою за диктатуру пролетариата, за социализм!

Правильная линия Компартии вызывает дальнейшие расколы в ППС. Первоначально в Компартию влилась целиком так называемая оппозиция ППС, образовавшаяся в конце 1919 года, затем то же самое сделала отколовшаяся от ППС в 1921 году группа познанских рабочих. В этом-же 1921 г. ППС пережила еще один раскол, в результате которого целая группа ее членов во главе с т. Сохацким вступила в Компартию Польши.

Хотя выборы в Учредительное Собрание были Компартией бойкотированы, но все-же она имела в нем 2 представителей— т. Ланцуцкого и Домбаля, которые, уже будучи послами, вышли из своих партий (первый из ППС, а второй—из радикальной Крестьянской Партии) и вступили в Компартию Польши.

Коммунистическая фракция в Сейме последнего созыва первоначально состояла из двух представителей «Союза Пролетариата Города и Деревни»—т. т. Ланцуцкого и Круликовского,—но впоследствии к ним присоединились еще четыре посла из Украинской Социал-Демократической Партии, об'явившие себя коммунистами.

Вследствие того, что посол Круликовский сложил свой мандат, а Ланцуцкий, не взирая на депутатскую неприкосновенность, был арестован и заключен в тюрьму, где и сейчас содержится, вместо выбывших вошли в Сейм т. т. Варский и Сохацкий.

Такое незначительное представительство Компартии в Сейме вовсе не соответствует ее влиянию. Выше мы указывали, как и каким способом поступает буржуазия во время выборов, а это больше всего отражается на Коммунистической Партии.

Коммунистическая Партия Польши об'единяет коммунистических рабочих всех национальностей. На территории Западной Белоруссии функционирует Компартия Зап. Белоруссии и на территории Западной Украины—Компартия Западной Украины. Обе эти партии имеют свои Центральные Комитеты, но таковые подчинены общему руководству Компартии Польши и через ее посредство—Коминтерну.

Соотношение сил в польском Сейме до майского переворота.

В нынешнем Сейме и Сенате, избранными 5-го ноября 1922 года, первоначальное соотношение сил было таково:

НАЗВАНИЕ КЛУБОВ	Количество членов	
	В Сейме	В Сенате
1. Народно-Национальный Союз (НД)	98	30
2. Христианская Демократия	42	8
3. Национально-Христианский Народный Союз	29	9
4. Национальная Рабочая Партия	18	3
5. Польское Народное Об'единение „Пяст"	60	16
6. „Вызволенье"	48	8
7. „Народный Клуб"	13	1
8. Польский Народный Союз „Левица"	3	—
9. Польская Социалистическая Партия (ППС)	41	7
10. Крестьянский Радикальный Союз	4	—
11. „Союз Пролетариата Города и Деревни"	2	—
12 Еврейский „клуб"	34	12
13. Еврейская Народная Партия	1	—
14. Немецкое Об'единение.	17	5
15. Украинский клуб.	18	6
16. Украинский Крестьянский клуб.	5	—
17. Белорусский клуб.	10	2
18. Клуб беспартийных	1	4
Итого	444	111

Из приведенной таблицы видно, что решающего буржуазного большинства в Сейме не было. И хотя сразу-же после выборов начались в клубах расколы, ведущие к образованию новых партий и группировок (напр. «Независимая Крестьянская Партия» и т. д.), однако и после этого не удалось сколотить такого большинства. Но не взирая на это, все польские правительства были правительствами сугубо буржуазными. Самой, однако, продолжительной парламентской комбинацией был блок буржуазных партий, существовавших под названием «Хиено-Пяст». Блок этот составил правительство, бывшее в 1923 г. у власти сравнительно продолжительный срок. Позднее этот же блок создал еще одно правительство, которое и было свергнуто маршалом Пилсудским во время майского переворота 1926 года.

Внутреннее политическо-экономическое положение Польши

Фашистский переворот

Возглавляемое Пилсудским движение следует рассматривать в плоскости международных отношений.

Об'единившаяся в результате русской и германской революции Польша—только по видимости—сделалась «независимой». Размеры ее независимости определялись союзническим, в особенности французским, империализмом. Польша была барьером, преграждающим путь движению революции на Запад. Кроме этого, она, как самое крупное из окружающих Союз Советских Социалистических Республик государств, была главнейшим орудием захватнической политики европейского империализма против СССР. Свою роль Польша выполняла независимо от того, какая партия или какой политический блок стоял у власти. Но активность польской политики на востоке была в некоторой степени умеряема интересами той части польской буржуазии, которая до войны была зависима от русских рынков. После войны эти круги буржуазии были заинтересованы в возобновлении экономических связей с этими рынками. Отсюда вытекает, если не ориентация, то тяготение этой части польской буржуазии к более или менее мирному «сожительству» с Советским Союзом. Кроме того, значительную роль в этом отношении играли симпатии польского пролетариата к СССР.

Направление внешней политики Польши, идущее по линии ориентации на Францию и мирного завоевания русских рынков, оказалось в последнее время в противоречии с агрессивными планами Англии, которая стремится к нападению на СССР. Это нападение, по планам Англии, должно быть осуществлено Польшей, однако, правящие тогда круги, отражая интересы польской обрабатывающей промышленности, продолжали тяготеть к мирному завоеванию русских рынков и являлись, вследствие боязни конкуренции, заклятыми врагами Германии. Два международных фактора нанесли удар внешней политике правительства Хиено-Пяста. Первым таким ударом был Локарнский пакт, который, спихнув Францию на второе место, выдвинул Англию на первое. Это привело к тому, что правительство Хиено-Пяста стало терять своего могуществен-

ного французского патрона. К тому-же финансовый кризис, переживаемый тогда Францией, лишал ее возможности оплачивать, как полагается, своего наемника—Польшу.

Другим ударом—это был план Дауэса. План этот, как известно, ставит в зависимость стабилизацию средней Европы, а стало быть и германские репарационные платежи союзникам, от германского вывоза за границу. Усиление этого вывоза, приведшее к конкуренции на международных рынках между германскими и английскими товарами, ставили под угрозу интересы английской промышленности и торговли. В связи с этим, равно как перед Германией, так и перед Англией стал во весь рост вопрос о завоевании польского рынка. Одновременно, неслыханная нищета масс и острейший хозяйственный кризис принуждали польскую буржуазию молить англо-американский капитал о предоставлении займа, хотя-бы и ценой установления над Польшей международного финансового контроля.

Однако, включение Польши в общий план Дауэса оказалось нелегкой задачей. Польша могла быть использована в качестве рынка для германских и английских товаров, а также в качестве поставщика сырья и угольного топлива для западно-европейской промышленности только после значительной реконструкции (переустройства) всего своего хозяйственного организма.

С потерей русского рынка обрабатывающая промышленность Польши оказалась в тупике. Ее производственный аппарат, приспособленный к размерам довоенных рынков, не соответствовал новым условиям. Нищета широких крестьянских масс в свою очередь суживала емкость внутреннего рынка. К тому-же налоговая политика правительства, идущая по линии ограбления трудовых масс, а равно и падение имеющихся на руках у населения денег, окончательно уничтожили покупательную способность этого населения. Из создавшегося положения было лишь два выхода: или пойти на соглашение с СССР (чему крайне противился польский национализм), или добровольно пойти в кабалу англо-американского капитала, что равносильно пожертвованию развитием своей промышленности и превращению в полуаграрную колонию западно-европейского капитала. На эту последнюю дорогу Польшу настойчиво толкало консервативное правительство Англии, которое в польском фашизме, возглавляемом Пилсудским, обрело нужное ему орудие для осуществления своих целей. Пилсудский был именно той фигурой, через посредство которой Англия могла превратить Польшу в своего наемника. Пилсудский являлся

отличным орудием в руках английского империализма против Советского Союза. Он из'явил готовность осуществить все английские планы, он согласился отбросить экономику Польши на десятки лет назад.

Прогрессирующее обострение промышленного и финансового кризиса, начавшегося осенью 1925 года, подготовило благоприятную почву для победы фашизма в Польше.

Промышленность умирала. Количество безработных росло изо дня в день: в марте месяце 1926 года оно достигло колоссальной для Польши цифры—360.000, польский злотый продолжал падать. Государственный дефицит равнялся 300 миллионам злотых. Верхушка господствующего класса расхищала народные богатства. На другом же полюсе общества углублялась нищета.

Какое-же соотношение сил могло сложиться на основе столь безотрадной экономической картины?

Обще-характерной чертой положения являлось небывалое недовольство широких слоев населения: рабочий класс имел для этого все основания—он был лишен хлеба и работы. Демонстрации безработных в Люблине, Калише, Стрые и т. д., сопровождались расстрелами рабочих, что еще более озлобляло пролетариат. Находящееся в экономической кабале у помещиков крестьянство стремилось к захвату земли из рук дармоедов; «Восточные Кресы», населенные преимущественно белоруссами и украинцами, находились в состоянии постоянного брожения, которое усугублялось черносотенной националистической политикой правительства Хиено-Пяста. Мелкая городская буржуазия, сильно ощущающая последствия экономического кризиса, точно также не могла служить опорой правительству. Высшие чиновники государства, вплоть до министров включительно, использовывали свое служебное положение в целях быстрого обогащения. В это же время средние и низшие слои государственного аппарата, находясь постоянно перед перспективой сокращения,—переходили во враждебный правительству лагерь. В конце концов даже армия, которая отражала настроения всей страны, стала весьма восприимчивой для анти-правительственной пропаганды. Словом—страна переживала глубокий развал.

Этот-то развал и создал весьма благоприятные условия для победы польского фашизма. Обанкротившийся парламентаризм разлагающе действовал на политические партии буржуазии, а в особенности на мелко-буржуазные. Крупная буржуазия в целях спасения своего господства требовала «сильной власти». Правительство же Хиено-Пяста не обладало нуж-

ной силой для предпринятия каких-либо серьезных мер с целью стабилизации (укрепления) разлагающегося капитализма. Кроме этого, принципиально-враждебная позиция этого правительства в отношении Германии лишала его возможности получить заграничный заем.

Правительство Хиено-Пяста озлобило против себя не только народные массы, но и значительную часть буржуазии, которая еще до переворота стала ориентироваться на Пилсудского. К этой группе буржуазии принадлежат аграрии Западной Белоруссии, Галиции, значительная часть финансового и торгового капитала и буржуазная интеллигенция. Наряду с этим вокруг Пилсудского группировались деклассированные мелко-буржуазные слои и полувоенные организации «легионеров» и «Стшельца», вербующие своих членов из этих-же слоев общества.

В этой среде стали проявляться фашистские настроения. За последние месяцы до майского переворота на основе возрастающего развала и переживаемого общего кризиса происходила в ускоренном темпе консолидация фашистских элементов, пополняемых из рядов безработной интеллигенции, офицерства, деклассированного мещанства, деревенской молодежи и даже из среды рабочего класса. Все это группировалось вокруг Пилсудского.

Создавшееся положение сумел использовать Пилсудский, за плечами которого стоял англо-американский капитал. Никто другой, только один лишь Пилсудский был способен создать сильную власть, могущую спасти капитализм за счет трудящихся масс. Его «надпартийность» блестяще подходила к периоду разложения старых политических партий. На него все недовольные возлагали надежды. Все эти ищущие выхода силы Пилсудский использовал в мае 1926 г. Его победа была обеспечена.

Внутренняя политика послемайского правительства

Политика послемайского правительства идет по линии переустройства государства на фашистский лад

Правительство Пилсудского, пришедшее к власти при активнейшей поддержке левых партий и под левыми лозунгами,—сразу же после переворота обнаружило свое истинное лицо, резко переменив курс своей политики вправо.

Получив из рук терроризированного Сейма законы о правомочиях и о расширении прав исполнительной власти, очистив государственный аппарат от враждебного майскому перевороту элемента, правительство «морального оздоровления»—принялось за переустройство гнилой «демократической» Польши на фашистский лад.

Идя по пути оголения буржуазной диктатуры, кабинет Пилсудского, в составе которого находятся рядом с социалистом Морачевским крупнейшие капиталисты и помещики, наметил и осуществил ряд мер, фашизирующих Польшу в чисто «итальянском» духе.

Попытаемся вскрыть фашистскую сущность этих мероприятий.

Прежде всего правительство предприняло шаги в направлении умаления роли Сейма и Сената за счет усиления исполнительной власти, что и было достигнуто путем предоставления правительству испуганным и растерявшимся Сеймом полномочий, в результате которых правительство получило такие права, коими оно до сих пор не обладало. Предоставленные «под кнутом» права давали правительству возможность распускать в любой момент Сейм и Сенат, издавать новые законы и т. д.

Позднее мы увидим против кого направило правительство Пилсудского свои исключительные полномочия.

Но правительство этим не удовлетворялось—оно стремилось к уничтожению всякого морального авторитета, остатками коего пользовался развратившийся и окончательно изолгавшийся Сейм. Всем памятна скандально-юмористическая история с проблемой «сидеть или стоять», история, победителем в которой остался Пилсудский, заставивший весь Сейм и Сенат стоять перед ним, для чего пришлось вынести из зала все стулья.

Не менее характерно и то посещение Сейма Пилсудским, когда последний появился в нем в момент голосования государственного бюджета с декретом в руках о роспуске Сейма на случай провала правительственного проекта. Привыкший к кнуту польский Сейм, увидав в руках маршала акт, лишавший послов депутатских жалований, дружно голосовал за бюджет, против которого те-же депутаты резко выступали при обсуждении его в комиссиях.

После этого маршал без единого слова удалился из Сейма.

Но какова-же цель такого отношения правительства к Сейму?

Ответ не труден: правительство стремится к осмеянию Сейма с целью дискредитации перед широкими массами самой идеи парламентаризма и демократии.

Следующие по очереди мероприятия, направленные к переустройству внутренней структуры государства на фашистский лад—это попытки изменения выборного закона и реорганизация органов самоуправления.

Здесь правительство действует через своих агентов в Сейме. Политические партии, ныне поддерживающие правительство майского переворота—внесли в Сейм и одобрили в комиссии проект изменения выборных законов страны.

Сущность этого проекта сводится к следующему:

а) Уменьшение количества послов до 250—300 чел. (ныне 444).

б) Уменьшение выборных прав «Восточных Кресов».

в) Введение одномандатных округов.

Попытаемся расшифровать фашистскую сущность этого проекта.

Уменьшение общего количества послов с 444 до 250 чел. приводит к тому, что число голосов, требуемых для проведения кандидата в Сейм, должно увеличиться приблизительно в два раза, если при прошлых выборах для проведения кандидата в Сейм требовалось около 20 тысяч голосов, то при новых выборах потребуется их уже около 40 тысяч. Ясное дело, что в такой стране, как Польша, в которой свирепствует белый террор против всякого революционного движения—закон этот ударит прежде всего по коммунистам и радикальным крестьянским партиям.

Второй пункт проекта—уменьшение выборных прав «Восточных Кресов», по своему политическому замыслу—ясен. Польская буржуазия стремится спасти свой будущий сейм от представителей революционных рабочих и крестьян Западной Белоруссии и Украины. Отсутствие в Сейме этих представителей будет использовано польской буржуазией для создания перед Зап. Европой видимости национального единства Польше. Интересна по своему цинизму техника осуществления этого второго пункта проекта. Избиратели будут разделены на две группы—одну польскую, вторую—не польскую. Президент республики разделит мандаты по этим группам так, что-

бы польской группе, несмотря на ее малочисленность, обеспечить не менее 1/3 мандатов.

Введение одномандатных округов преследует ту же цель—уменьшение количества левых депутатов, ибо в таком округе голоса радикально-настроенных выборщиков, если они не будут составлять абсолютного большинства—пропадут. Та же принципиальная линия ограничения прав нацменьшинств и введения искусственных преград для лево-настроенных выборщиков проводится и в вырабатываемом законе об органах самоуправления.

В области ограничения гражданских свобод, правительство Пилсудского докатилось до пределов, ниже которых не спускалась даже столыпинская реакция «в добрые старые царские времена».

В этом отношении Пилсудский может быть сравнен лишь с кровавым Цанковым и не меньшим любителем «пускания крови»—Муссолини.

В течение последнего времени правительство выступило с тремя реакционнейшими законами об ограничении гражданских свобод.

Первый из этих законов ограничивает свободу собраний, второй—вводит исключительные меры против коммунистов, а третий—об'являет «Беларускую Селянско-Рабочую Грамаду» и «Независимую Крестьянскую Партию» нелегальными партиями.

Остановимся несколько подробнее на законе против коммунистов.

Он гласит, что лица «виновные в связи с организациями, находящимися за границей, в целях получения от них инструкции или какой либо помощи в деле подготовки коммунистической революции—караются, как за государственную измену». Этот-же закон лишает мандатов всех коммунистов или лиц, находящихся в связи с компартией, избранных населением в сейм, сенат или органы самоуправлений. На основании этого закона правительство аннулировало выборный список «Рабочей Левицы» при выборах в Варшавское самоуправление в мае 1927 г.

Кроме того, закон предусматривает закрытие партий, союзов и организаций «стремящихся к коммунистической революции».

Из приведенного явствует, что ныне перед исполнительной властью Польши стоят неограниченные возможности для произвола и углубления белого террора, ибо нет ничего более

легкого, как подвести любую оппозиционную партию под «стремление к коммунистической революции». Этим законом польская реакция расчищает себе путь к окончательному разгрому рабочего движения.

Удар по революционному движению нацменьшинств и беднейшего крестьянства наносится путем об'явления «Громады» и «Независимой Крестьянской Партии»—нелегальными партиями, к ликвидации которых правительство уже приступило путем массовых арестов. Последние мероприятия маршала Пилсудского до странности напоминают зверскую политику Муссолини, этот итальянский диктатор расправился со своей оппозицией по точно такому-же рецепту. Не даром-же ближайший друг Пилсудского—писатель Серошевский, захлебываясь от восторга, сравнивал Пилсудского с Муссолини и пришел к заключению, что оба сии мужа даже одинаково любят поспать после обеда.

Опора Пилсудского—вооруженные фашистские отряды

Проводя реакционнейшую политику в отношении рабочего класса и нацменьшинств—правительство одновременно мечтает об «общественной гармонии», наивно считая, что гармония эта нарушается беспокойными политическими партиями, и что сотрудничество классов может быть достигнуто путем непосредственного (через голову политических партий) контакта правительства с профессиональными и экономическими организациями.

Этот типичный фашистский прием нашел свое выражение в совместных с правительством конференциях промышленников, землевладельцев и профсоюзов.

Но если на первых двух конференциях правительство сочло возможным принять все основные требования промышленников и крупных аграриев, чем выявило свою классовую сущность, то на конференции с профсоюзами правительство—устами вице-премьера Бартеля—ясно и определенно заявило, что даже десятая часть требований рабочих не может быть удовлетворена.

Иллюзии, как мыльные пузыри, лопнули!.. Рабочий класс, приведенный на эту конференцию лицемерной ППС, понял, что в'ехавшее на его шее в Бельведер правительство Пилсудского—ничего ему не даст. Мечты об «общественной гармонии», если такие и были у некоторой части рабочего класса, теперь рухнули. Очевидно, правительство поняло, какие

трудности стоят перед ним на путях «флирта» с рабочим классом, а посему приступило, копируя итальянский фашизм к созданию своих фашистских профсоюзов.

Но проводимая фашизация рабочего движения ни в коем случае не может обеспечить «общественной гармонии», тем более. что таковая проводится исключительно за счет пролетариата. Гарантией этой «гармонии» должны являться вооруженные фашистские организации, как-то: «Стшелец», «Союз Легионеров», «Союз Оздоровления Польши» и т. д., количество членов коих приблизительно равно 300 тысяч чел.

Таким образом, из всего того, что мы говорили выше о внутренней политике «майского правительства», явствует, что Польша идет по пути оголения буржуазной диктатуры, по пути фашизма. Но это особенно ясно будет после анализа хозяйственной политики правительства, к разбору которой мы сейчас приступим.

Хозяйственная политика

Зависимость от англо-американского капитала включила Польшу в общий план Дауэса. Роль Польши в этом плане чрезвычайно неблагодарна и незавидна: она сводится к тому, что Польша должна превратиться в поставщика топлива и сырья для германской и английской промышленности и быть достаточно емким рынком сбыта для товаров этой же промышленности.

Но хронический хозяйственный кризис в Польше, начавшийся одновременно с мировой войной 1914 г. и уничтоживший к концу ее почти всю польскую промышленность, а также основательно разоривший и сельское хозяйство,—настолько понизил покупательную способность населения Польши, что она не в состоянии без коренной реорганизации всего своего хозяйства выполнить возложенную на нее планом Дауэса роль. Хозяйственная политика нынешнего правительства именно и сводится к перестройке и к приспособлению экономики Польши к плану Дауэса.

В чем же выражается это приспособление?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос мы попытаемся в нескольких словах охарактеризовать общее лицо польской экономики.

Было-бы ошибочно думать, как некоторые это делают по старой памяти, что промышленность Польши является

исключительно обрабатывающей промышленностью. Сводить польскую промышленность к размерам текстильной лодзинской промышленности—конечно, нельзя. После восстановления независимости и об'единения польских земель экономическое лицо Польши заметно изменилось. В состав хозяйственного организма Польши вошли—Верхняя Силезия с сильно развитой угольной и металлургической промышленностью, Галиция со значительной нефтяной и солевой промышленностью и богатейшее хлебом Познанское Воеводство со значительным производством сельско-хозяйственных орудий. Присоединение этих земель перевернуло экономику Польши вверх ногами. Если до восстановления независимости первенствующую роль в экономике играла текстильная промышленность, то ныне ее место занимает добыча угля, запасы коего в Верхней Силезии и Домбровско-Краковском угольном бассейне равны 23 проц. европейских запасов. Присоединение же Познанского Воеводства с его высокой сельско-хозяйственной культурой превращает Польшу в поставщика на мировые рынки сырья и хлеба, производство которого равно 17-18 проц. европейского производства. Таким образом, в нынешней экономике Польши повысился удельный вес сырьевой и добывающей промышленности, а также и сельского хозяйства, при одновременном понижении значения обрабатывающей, в частности, текстильной промышленности. Эти-то условия и используются нынешним правительством при приспособлении польской экономики к плану Дауэса, для чего прежде всего должна быть свернута обрабатывающая, а в особенности лодзинская промышленность, которая еще до войны приспособила размеры своего производства к нуждам огромных русских рынков, поглащавших тогда около 90 проц. всех текстильных товаров, производимых лодзинской и белостокской промышленностью. Ныне эта промышленность, переживающая острейший кризис, вследствие оторванности от своих довоенных рынков и лишения возможности завоевать себе новые международные рынки, вследствие отсталости своего технического уровня и германской конкуренции, обречена на окончательную гибель, так как по плану Дауэса Польша должна служить местом сбыта для более дешевых товаров германской промышленности, с которой конкурировать слабо оборудованная польская промышленность не в состоянии даже и на внутренних рынках.

Но перед хозяйством Польши стоит и другая задача— снабжать западно-европейскую промышленность топливом и сырьем.

Эти то обстоятельства, вызванные зависимостью от англо-американского капитала, участие которого в польском хозяй-

стве равняется 40 проц., принуждают экономику Польши перейти на другие рельсы, т. е. реорганизоваться из страны аграрно-промышленной в страну аграрно-сырьевую, чему особенно содействует плановая, в этом отношении, политика нынешнего польского правительства. Оно последовательно проводит такие государственные мероприятия, которые способствуют увеличению продукции как сельского хозяйства, так и сырьевой промышленности. Это значит, что Пилсудский в своей экономической политике, идет по линии интересов двух отраслей хозяйства: 1) сельского хозяйства и 2) сырьевой промышленности. Но Польша—страна капиталистов и помещиков. Подавляющее количество крестьянских хозяйств по причине безземелья и малоземелья там не продает, а наоборот—покупает хлеб. Сырьевая же, как и всякая другая, промышленность находится в руках частного капитала. Значит и обогащение, которое сулит такая хозяйственная политика нынешнего правительства, будет касаться только помещиков и владеющих сырьевой промышленностью капиталистов. Наоборот, крестьянство, за исключением весьма незначительного кулачества, будет вследствие этой политики разоряться еще более быстрым темпам, (оно же не продает, а покупает хлеб), положение же рабочего класса и сельско-хозяйственного пролетариата сделается еще более отчаянным, т. к. предусматриваемое этой политикой увеличение продукции сельского хозяйства и сырьевой промышленности будет достигаться помещиками и капиталистами путем усиления эксплоатации.

Не менее важно и то, что правительство, идя по линии интересов крупных аграриев и сырьевой промышленности, всемерно поддерживает высокие цены на хлеб и уголь. Это особенно больно бьет по рабочему классу и в конец разоряет малоземельное, покупающее хлеб, крестьянство.

Помощь правительства в отношении помещиков и углепромышленников этим не ограничивается. Оно, в дальнейшем снижает железнодорожные тарифы на вывозимый ими за границу хлеб и уголь, оно уменьшает налоги на угле—и нефтепромышленников и помещиков, оно уделяет им в ущерб обрабатывающей промышленности значительные кредиты и т. д.

В своей внешней политике правительство точно также остается верным интересам этих двух групп. Оно ищет для них внешних рынков, оно окружает польские рынки таможенным барьером, чем устраняет возможность конкуренции со стороны более дешевого заграничного хлеба и угля, что одновременно способствует не только обогащению помещиков и угольных королей, но и обдиранию польских потребителей, каковыми являются преимущественно рабочие и крестьяне. Кро-

ме того, проводимая ныне политика аграризации требует в первую очередь экономического соглашения с Германией, являющейся рынком сбыта для польского хлеба. Такое соглашение с Германией равносильно почти полному уничтожению польской металлургической и обрабатывающей промышленности, а это ведь приведет к тому, что новые сотни тысяч польских пролетариев и их семьи окажутся без куска хлеба.

И так, новое обогащение капиталистов и помещиков, разорение крестьян, усиление эксплоатации рабочего класса и рост безработицы—вот к чему ведет нынешняя хозяйственная политика правительства.

Сельское хозяйство и положение крестьянства

Современное состояние сельского хозяйства Польши

Прежде чем приступить к анализу современного состояния сельского хозяйства Польши, мы попытаемся дать некоторые общие, в этом направлении, сведения.

Около 60 проц. населения Польши занято в сельском хозяйстве. Всего в Польше насчитывается 36 миллионов гектаров земли, (гектар=$^1/_9$ десятины), из них под пашню приходится 17 миллионов гектаров, т. е. 48,5 проц.; на пастбища и луга—6 миллионов гектаров, т. е. 16,7 проц.; на леса и сады—9 миллионов гектаров. Остальные пространства—равные 4 миллионам гектаров—представляют собою неудобные земли.

Главными возделывающимися злаками являются четыре хлеба: озимые—рожь и пшеница и яровые—ячмень и овес. На ряду с этим значительное место занимает и картофельная культура. Большое распространение имеет лен, конопля и сахарная свекловица, а в Восточной Галиции—кукуруза и подсолнечник. Пропорция между главнейшими пятью отдельными хлебными злаками и культурами такова:

Название злаков и культур	% пашни, засеваемой этим злаком
1. Пшеница	10 %
2. Рожь	40 „
3. Ячмень	10 „
4. Овес	20 „
5. Картофель	20 „

Самые культурные способы обработки земли применяются в Познанском. Там применяются новейшие сельско-хозяйственные машины, искусственное удобрение и т. д. На несравненно более низкой ступени находится сельское хозяйство на так наз. «Восточных Кресах», где господствует трехполье. Быв. Царство Польское и Галиция находятся на одинаковом среднем уровне.

Сельское хозяйство восстанавливалось после войны сравнительно быстрым темпом, что доказывается постоянным уменьшением, а затем и исчезновением незасеянной посевной площади.

Так, в 1918-19 г.	незасеянная площадь равнялась	4.646.000 гект.
„ 1919-20 „	„ „ „	2.511.000 „
„ 1920-21 „	„ „ „	1.134.000 „
„ 1921-22 „	„ „ „	600.000 „

В 1922-23 году незасеянной площади не было. В данное время посевная площадь Польши равна своему довоенному размеру, т. е. 17.000.000 гектарам.

Урожайность засеваемой площади обнаруживает, вне зависимости от природных условий, тенденции к некоторому повышению, что следует отнести за счет интенсификации * сельского хозяйства.

Ниже помещаемая таблица иллюстрирует это наглядно:

Урожайность (в квинталях=100 кило) 1-го гектара.

Название хлебов и культур	До войны	1923-24 г.	1924-25 г.	1925-26 г.
Пшеница	13,3	8,2	14,4	11,6
Рожь	12,8	8,3	13,3	10,4
Ячмень	13,8	9,9	13,7	12,6
Овес	14,0	9,3	12,8	11,7
Картофель	116.0	115,0	123,0	105,0

Примечание. 1924 год был особо урожайным.

* Интенсификация—это улучшение способов обработки земли.

Валовые-же цифры урожая (в тысячах квинталей) следующие:

Название хлебов и культур	Урожай в довоенное время	Урожай в 1925-26 г.	% сравнения с довоенным урожаем
Пшеница . .	16,8	12,8	76,3 %
Рожь . . .	57,1	50,1	87,7 „
Ячмень . . .	14.9	15 5	104,4 „
Овес . . .	28,1	30,4	108,8 „
Картофель . .	247.9	248,8	100.4 „

Как видно, в среднем, урожай 1925-26 г. равен 95,5 проц. урожая мирного времени.

Примечательно, что несмотря на сильное, равное 50 проц., сокращение спиртной промышленности—картофельная культура не понизилась, а наоборот—повысилась.

Это доказывает, что обедневшее население Польши уменьшает потребление дорогостоющего хлеба и переходит к потреблению более дешевого картофеля.

Урожайность посевной площади Польши крайне неравномерна. Так, бывшему Царству Польскому и Галиции нехватает своего хлеба, и таковой туда ввозится из бывшей Германской Польши (из Познанской области), в которой испытывается значительный избыток хлебных злаков, благодаря более культурным способам обработки земли.

Хлебные излишки Польши для вывоза за границу крайне незначительны, но если Польша и экспортирует хлеб, то за счет оголения внутреннего рынка и недоедания широких обедневших масс польского населения.

Для того, чтобы иметь представление об удельном весе сельского хозяйства Польши в общемировом хозяйстве, мы приведем нижеследующую таблицу:

Название хлебов и культур	% сел.-хоз. продукции Польши в общемировом хозяйстве
Пшеница . . .	1,5 %
Рожь	14,8 „
Ячмень . . .	4,8 „
Овес	4,8 „
Картофель . . .	20,6 „

Наряду с возделыванием хлебных злаков в польском хозяйстве имеет большое значение и лесоводство. Больше четверти всей площади земли занимают леса, значительная часть коих находится в эксплоатации частного английского капитала.

Грабительская политика английских хищников быстро уменьшает лесные пространства Польши.

В отношении скотоводства Польша перешагнула довоенный уровень, это видно из следующих цифр:

(В тысячах штук).

Года	Рогат. скот.	Лошадей	Свиней	Овец
1910	8.400	3.400	5.200	4.200
1921	7.900	3.200	5 200	2.200
1926	8.900	4.000	5.600	2.500

К этим цифрам необходимо добавить, что некоторая доля прироста скота находится в зависимости от роста сельско-хозяйственного населения.

Положение крестьянства

В Польше насчитывается 3.260 тысяч хозяйств, между которыми земля распределена следующим образом:

1.109.000	хозяйств	имеют	земли		до	2	гектаров.
1.002.000	"	"	"	от 2	"	5	"
733.000	"	"	"	" 5	"	10	"
311.000	"	"	"	" 10	"	20	"
74.000	"	"	"	" 20	"	50	"
11.000	"	"	"	" 50	"	100	"
и 18.000	"	"	свыше 100				"

Лесные же богатства Польши распределены следующим образом: около 33 проц. всех лесных пространств принадлежит государству, 51 проц.—помещикам. и только 16 проц.—крестьянам.

Как видим, польские крестьяне страдают от малоземелья. Помещик продолжает еще господствовать в этой стране. В то время, когда один с лишним миллион крестьянских хозяйств, или иначе говоря, 33 проц. всего крестьянского населения обречено на голод, помещики, которых насчитывается в Польше 18 тысяч (или 1 проц.), владеют четвертью всей земельной площади. Эта же таблица дает нам представление

и о расслоении польской деревни. Если считать бедняцкими хозяйствами те крестьянские хозяйства, которые имеют не свыше 5 гектаров земли, а середняцкими—те, которые имеют от 5 до 20 гектаров и кулацкими—остальные, имеющие от 20 до 100 гектаров, то получим следующие, приблизительно, цифры: бедняков—60 проц., середняков—36 проц., кулаков—4 проц.

Но, кроме этого, около 30 проц. сельского населения совсем не имеют земли и составляют сельский пролетариат, зверски эксплоатируемый польскими помещиками. Дневной заработок польского батрака крайне незначителен и хватает лишь на полуголодное существование.

Положение крестьянской бедноты и батраков ухудшилось еще более с приходом к власти Пилсудского, который в угоду крупным помещикам, проводит политику высоких цен на хлеб, за что его и поддерживают польские помещики и польская земельная аристократия. Бедняцкие хозяйства, коим нехватает своего хлеба для пропитания семьи, принуждены покупать этот хлеб по высокой цене у помещика и закабаляться у кулака.

Голод в Западной Белоруссии

Если положение коренного польского крестьянства является поистине бедственным, то положение белорусских крестьян в Зап. Белоруссии несравненно тяжелее и назвать его иначе, как отчаянным, нельзя. Обездоленное крестьянство Зап. Белоруссии подвержено средневековому национальному и экономическому угнетению и издевательству, от него отбирают землю и передают ее так называемым военным осадникам (быв. полицейским, жандармам, офицерам и т. д.), ко всему этому в этом году Западную Белорусь постиг стихийный голод.

О размерах постигшего голода говорят цифры, помещаемые польской печатью. В некоторых уездах с одного пуда посеянной ржи крестьяне собирают 1½-2 пуда урожаю.

В общем недород выражается в следующих цифрах:

Название хлебов	% недорода
Рожь	75%
Пшеница	40 „
Ячмень	40 „
Овес	45 „
Клевер	50 „

Особенно тяжел крупнейший 75 проц. недород основного продукта питания—ржи. Белорусские крестьяне, доведенные до отчаяния, не получая никакой помощи со стороны государства, массами распродают скот, бросают разоренные хозяйства—уходят в город, где их ожидает безработица. Другая часть уходит в лес, присоединяясь к партизанскому движению. Жутью веет от незасеянных полей белорусских крестьян, тревожно и грозно выглядят пустые, с забитыми наглухо дверями и окнами, избы голодающего крестьянства. Польское-же помещичье-буржуазное правительство не предпринимает никаких мер в деле оказания помощи голодающему населению, оно полагает, что голод—это лучшее лекарство против революционного брожения угнетенных крестьян.

Аграрная реформа

Выше мы видели, сколь тяжело и невыносимо положение крестьянства Польши.

К моменту образования Польской Республики, на исходе мировой войны, такое положение крестьянства грозило буржуазии большими опасностями.

Крестьянство, разоренное войной, требовало раздела помещичьих имений и наделения землей малоземельных и безземельных. На Польшу надвигалась революция. Близкое соседство революционного Советского Союза делало свое дело. Для того, чтобы избежать революции, польское Учредительное Собрание—Сейм 10 июля 1920 года после долгих споров и препирательств большинством *одного* голоса принял закон об аграрной (земельной) реформе. Согласно этому закону в руках одного лица, в качестве его частной собственности, не могло оставаться более 180 гектаров земли в коренной Польше и не более 400 в восточных окраинах. Вся остальная земля принудительным порядком должна была быть выкуплена государством, разделена на мелкие участки и роздана за сравнительно невысокую цену—крестьянству. Ежегодно такому разделению—«парцелляции»—должно быть подвергнуто не менее 200 тыс. гектаров земли.

Конечно, польским помещикам этот закон пришелся очень не по вкусу. Как только миновала непосредственная угроза революции, господствующие в Польше классы, не решаясь совсем отменить этот закон, стали оттягивать его осуществление. А тем временем помещики стали распродавать свои земли по весьма высокой цене. Поэтому к концу 1926 г., вместо предназначенных по закону 1.400 тысяч гектаров, среди крестьян было распределено только лишь 240 тысяч гек-

таров, а помещики за это время успели распродать около 350 тысяч гектаров земли. Понятно, что земля эта была куплена кулаками (процент коих с 1 проц. поднялся до 4 проц.). Обездоленное-же беднейшее крестьянство получило лишь жалкие крохи.

Однако, и это показалось польским помещикам слишком невыгодным. Особенно упорно отстаивало свои поместья духовенство. Католические ксендзы и монахи владеют в Польше 126 тысячами гектаров земли и совсем не хотят с ней расставаться. В июле 1925 г. помещикам удалось провести в Сейме закон, по которому они получили право распродать свои земли по какой угодно высокой цене, и только, если у них останутся непроданными излишки сверх 180 гектаров, эти излишки будут принудительно выкупаться государством.

Таким образом, закон 1925 г. по существу отменил и ту куцую земельную реформу, которую польские помещики, испугавшись в 1920 г. революции, вынуждены были дать крестьянству.

Но если проведение аграрной реформы тормозилось при прежних допереворотных правительствах, то сейчас Пилсудский положил ее окончательно под сукно. К этому его обязывает проводимая им политика аграризации, которая прежде всего обогатит польских помещиков за счет быстро разоряющегося польского крестьянства.

Нынешний польский министр земледелия Незабытовский (быв. крупный бобруйский помещик) заявил публично в Сейме:

> «Крестьянству необходимо дать сперва просвещение, потом обеспечить его кредитом, а уже в конце дать ему землю. Можно-ли давать человеку часы, если он не умеет распознавать по ним время?»

Это и есть программа Пилсудского в отношении крестьянства! Доселе еще никто и нигде не доходил до подобного издевательства над крестьянской нищетой!

Состояние промышленности и положение рабочего класса

Состояние промышленности

Важнейшими отраслями польской промышленности являются текстильная, металлообрабатывающая и горная промышленность. Почти полностью уничтоженная войной, польская промышленность еще до сих пор не может стать на ноги.

В этой области хозяйства процесс послевоенного восстановления, развернувшийся было вследствие отсутствия конкуренции со стороны тогда разрушенной германской промышленности, потерпел новое крушение сразу-же после перехода на твердую валюту. Новый рост продукции обнаружился лишь при вторичном валютном крахе (середина 1925 г.), а затем вследствие английской забастовки. Но ныне оба эти обстоятельства отпали, и польская промышленность снова скатывается к очередному краху. Польские промышленники пытаются спасти положение путем снижения оптовых цен за счет уменьшения заработной платы, увеличения рабочего дня и «рационализации производства». О проведенном снижении цен свидетельствуют следующие цифры:

Так, индекс оптовых цен в золоте равнялся в июле 1925 г.—124 единицам, (принимая индекс 1914 г.—за 100 единиц) в мае-же месяце 1926 г. этот индекс понизился до 85,4 единиц.

Позднее мы докажем, что это понижение цен было произведено за счет уменьшения заработной платы.

Наряду с понижением заработной платы и фактическим увеличением рабочего дня, на понижение оптовых цен оказывает влияние и рационализация промышленности.

Так, весьма серьезной технической реорганизации была подвергнута еще в период инфляции * сахарная промышленность Западной Польши. В прошлом году были достигнуты значительные успехи в области рационализации металлургической промышленности. Целый ряд металлургических заводов получил новое оборудование, централизирован сбыт металлургической продукции внутри страны и за границей организована и централизована закупка лома и т. д. В том-же 1926 году были сделаны попытки в текстильной промышленности перевести рабочих на работу на нескольких станках. В нынешнем—1927-м году рационализируется вся нефтяная промышленность.

Но особых успехов удалось достигнуть в химической промышленности, в особенности в Хожовском Азотном заводе. В этом заводе, в результате его рационализации, средняя дневная выработка рабочего поднялась с 24-х тонн—1925 г. до 47 тонн.

Точно также и в угольной промышленности дневная выработка рабочего, вследствие частичной рационализации этой промышленности значительно поднялась. На сей счет имеются следующие цифры.

---

* Период массового выпуска бумажных денег.

Средняя дневная выработка рабочего в Верхне-силезских угольных копях равнялась:

в 1923 г.—0,590 тонн	в 1925 г.—1,023 тонн
„ 1924 г.—0,720 „	„ 1926 г.—1,278 „

Но все эти частности не имеют какого-либо ощутительного влияния на общее состояние польской промышленности, производительность которой равна, приблизительно, 50 проц. довоенного уровня. Мы ниже приведем цифры, которые с полной убедительностью докажут крайний упадок польской промышленности:

Название продукции	Валовая (добыча) выработка (в тыс. тонн) 1913 г.	Валовая (добыча) выработка (в тыс. тонн) 1926 г.
Каменный уголь	40.727	35.754
Нефть	1.114	780
Железная руда	464	290
Цинковая руда	510	380
Чугун	1.055	327
Сталь	1.619	788
Прокатные изделия	1.224	570
Сахар	566	520

Но еще хуже обстоит дело с хлопчато-бумажной и шерстяной промышленностью.

Здесь мы наблюдаем сильнейшую неравномерность и чрезвычайно частые чередования тягчайших кризисов с большими (относительно) под'емами. Так, в 1925 году производство шерстяной промышленности упало до 10 проц. довоенного уровня, а производство хлопчато-бумажной промышленности понизилось до 50 проц., зато в следующем году—1926-м шерстяная промышленность достигла 50 проц., а хлопчато-бумажная—63 проц. довоенного уровня.

Приведенные цифры нам доказывают, что польская промышленность живет одним легким, но дыхание и этого легкого чрезвычайно неравномерно и болезненно.

Польская буржуазия пытается спасти свою промышленность, вплетая ее в международные об'единения путем картелизации.

С этой целью в последнее время стальной синдикат Польши приступил к переговорам с Западно-Европейским стальным картелем. Однако, переговоры не принесли нужных результатов, вследствие непомерно высоких требований польских промышленников, настаивающих на том, чтобы участие стального синдиката Польши выражалось в двух миллионах тонн стали ежегодно, т. е. в цифре найвысшей довоенной производительности. Западно-европейской картель указал польскому синдикату на явное несоответствие его требований с нынешней производительностью стальной промышленности Польши, продукция коей ныне равна 780.000 тонн ежегодно.

Переговоры временно прерваны.

Такие же попытки картелизации имеют место и со стороны, дышащей на ладан, спиртной промышленности.

Все вышесказанное с достаточной ясностью вскрывает тяжелое состояние польской промышленности, две важнейшие отрасли которой (металлургическая и текстильная) обречены на гибель, вследствие оторванности их от русских рынков.

Положение рабочего класса

В предшествующих главах мы установили, что польская промышленность работает лишь на 50 проц.,—это значит, что и количество занятых в производстве рабочих сократилось в такой-же пропорции. Если в довоенное время рабочий класс Польши насчитывал 1.200.000 рабочих, то сейчас (к началу 1927 г.) количество работающих рабочих равно только 700 тысячам человек. Однако, мы бы не имели полной картины о состоянии рабочего класса, если бы не учли, что и эти 700 тысяч не всегда работают полную неделю. Так, в январе мес. 1926 г. около 50 проц. этого количества работало лишь от 1 до 3 дней в неделю. В июне-июле месяцах того-же года положение несколько улучшается (начинает сказываться влияние английской забастовки) и количество рабочих, занятых неполную неделю, снижается до 15-20 проц. С октября месяца до начала 27 года, промышленность переживает частичный под'ем и рабочая неделя повышается в среднем до 45 часов. Начало же 27-го года знаменует новый тяжелый кризис, в бездну которого ныне неуклонно скатывается польская промышленность, в результате чего безработица быстро расширяется.

Безработных в Польше ныне насчитывается около 260.000 Это значит, что на каждых 100 рабочих приходится 27 безработных. Такой колоссальной безработицы капиталистический мир еще не знал. В этом отношении Польша идет впереди всех. Цифры, которые мы приведем ниже, убедят нас в этом воочию.

Так, в 1926 г. на кажд. 100 раб.	в Англии	насчит.	безраб.	13 чел.
„ „ „ „ „ „ „	„ Германии	„	„	14 „
„ „ „ „ „ „ „	„ Чехо-Словакии	„	„	4 „

Чтобы судить о темпе роста безработицы в Польше, мы приведем цифры из официальной польской статистики:

На 1-е января 27 г.	количество	безработн.	равнялось	236 000	чел.
„ 8-е „ „ „	„	„	„	243.000	„
„ 15-е „ „ „	„	„	„	247.000	„
„ 22-е „ „ „	„	„	„	249.000	„

И только с 22-го января по 15-ое марта с. г. безработица увеличилась на 11 с лишним тысяч человек.

Принимая-же во внимание дальнейшее углубление промышленного кризиса—следует ожидать еще большего роста безработицы.

Переходя к вопросам заработной платы, мы должны напомнить читателю о том, что польская буржуазия ради спасения себя и гибнущей промышленности должна была пойти на снижение цен. Мы уже говорили, что это снижение произведено за счет увеличения рабочего дня (в Домбровском угольном бассейне и Верхней Силезии) и уменьшения заработной платы.

Вот цифры (в золотых злотых):

	1914 г.	1924-25 г.	Конец 1926 г.
1. Дневная зарплата квалифицированного металлиста	5,71 зл.	5,25 зл.	4.67 зл.
2. Дневная зарплата лодзинского ткача . . .	5,31 „	4.40 „	3,60 „
3. Дневная зарплата силезийского углекопа . .	5,91 „	5,98 „	3,75 „

Иначе говоря, заработная плата металлистов ныне равна 72 проц., ткача—70 проц. и углекопа—68 проц. довоенного дневного заработка.

Как видим, номинальная заработная плата польских рабочих в среднем ниже довоенной на целых 35 проц.

Но если принять во внимание бешено растущую дороговизну, для борьбы с коей правительство умышленно не предпринимает никаких мер, то окажется, что реальная зарплата рабочего ниже довоенной на целых 50—55 проц.

Рост-же дороговизны иллюстрируется следующими цифрами:

Цена 1 кило хлеба равнялась:

в 1914 г.	0,29 зл.	= $6^{1}/_{2}$	коп.
„ 1924 „	0,40 „	= 9	коп.
„ 1925 „	0,48 „	= $10^{2}/_{3}$	коп.
„ 1926 „	0,47 „	= $10^{1}/_{2}$	„
„ 1927 „	0,66 „	= $14^{2}/_{3}$	„

Значит цена хлеба поднялась на 120 проц. против мирного времени, а в это-же время заработная плата рабочих понизилась на 35 проц.

Если к этому прибавить острейший жилищный кризис, вследствие которого квартирная плата возрасла на 300—400% против довоенных цен,—то размеры нищеты и голода, в условия которых ввергнут рабочий класс Польши издыхающим капитализмом,—станут для нас понятны и ясны.

Поэтому нет ничего удивительного, что польские газеты ежедневно пестрят сообщениями о самоубийствах рабочих и польской трудовой интеллигенции. Доведенный до крайних пределов отчаяния, безработный, систематически голодный, польский пролетарий и лишенный работы служащий, видит подчас единственный выход в самоубийстве. Известны многочисленные случаи, когда рабочий покашчивает не только с собой, но не будучи в силах видеть мучений голода своей семьи, поголовно вырезывает своих домочадцев. Мать и дочь—обе работницы табачной фабрики—в бане перерезывают себе вены. Лодзинский текстильщик топором убивает жену и двоих детей, затем бритвой перерезывает себе горло—вот обыденные жуткие картины сегодняшней Польши!

Но что-же делает правительство, что делает бывший вождь ППС—Пилсудский для облегчения положения польского пролетариата?

Оно принимает все меры к еще большему ухудшению положения рабочих.

Когда, под давлением масс,—иезуитская ППС настаивает перед правительством о запрещении вывоза хлеба за границу, в целях удешевления цен на таковой внутри страны—правительство не только не запрещает вывоза, но наоборот, в целях

усиления этого вывоза, понижает железнодорожные тарифы на экспортируемый хлеб. Хлебные-же акулы-экспортеры, воспользовавшись этим, вывезли хлеб в Данциг, оголили еще больше внутренний рынок, вздули еще сильнее цены и сейчас ввозят его обратно из Данцига, но уже по гораздо более высоким ценам.

В целях ограждения польского хлебного рынка от наплыва более дешевого балканского хлеба—правительство повысило пошлинные тарифы на ввозимые в Польшу продукты питания, чем перелило в карманы помещиков и спекулянтов новые миллионы злотых.

Такова помощь правительства рабочему классу! Не даром-же в состав кабинета Пилсудского входят крупнейшие помещики-аристократы и капиталисты, как, например, ярые монархисты Мейштович (министр юстиции), Незабытовский (министр земледелия), Квятковский (министр торговли и промышленности) и т. д.

В отношениях правительства к рабочему классу ярче всего сказывается фашистская сущность внутренней и хозяйственной политики маршала Пилсудского. Оголенная буржуазная диктатура, возглавляемая Пилсудским, наступила на горло польскому пролетариату!

Но что делают профсоюзы?

Полная нелегальность коммунистической партии и предательская работа социал-соглашателей (ППС) являются причиной того, что профессиональное движение слабо развито в стране.

В настоящее время профсоюзы Польши делятся на три разряда: 1) христианские профсоюзы, 2) национально-патриотические профсоюзы и 3) классовые профсоюзы. Христианские профсоюзы стоят на почве сотрудничества с буржуазией, с которой, конечно, никакой борьбы не ведут. Пользуются каждым удобным случаем, чтобы предать рабочих и разбить их солидарность. Влияние этих союзов незначительно и они насчитывают около 50.000 членов из самых отсталых слоев рабочих. Руководятся преимущественно ксендзами.

Национально-патриотические профсоюзы насчитывают около 150 тысяч членов. Стоят, на подобие христианских союзов, на почве сотрудничества с буржуазией. Группируют вокруг себя самых реакционных рабочих.

Классовые профсоюзы об'единяют 250.000 рабочих и служащих. Союзная верхушка состоит из соглашателей-пепеэсовцев, рядовая же масса находится частично под влиянием компартии. Некоторые из классовых союзов находятся целиком под влиянием компартии и подвергаются свирепым гоне-

ниям. Так, в 1923 г. были закрыты союзы кожевников, химиков, домашней прислуги и ряд других.

В таких-то тяжелых условиях приходится пролетариату Польши вести свою классовую борьбу.

Классовая борьба польского пролетариата пережила несколько этапов.

В первые годы независимости Польши она развивалась по линии борьбы за увеличение заработной платы. Систематически падающая валюта, вследствие выпуска все новых и новых бумажных денег и параллельно с этим растущая дороговизна, быстро уменьшали реальную заработную плату рабочих. Борьбу эту вели профессиональные союзы, руководимые в большинстве случаев пепеэсовцами. Здесь необходимо раз'яснить каким образом ППС сумела захватить в свои руки руководство значительной частью профсоюзов и Центральной Комиссией их. Совершилось это очень просто. Центральная Комиссия Профсоюзов была прибрана ими в свои руки после ареста коммунистов, руководивших ею в 1918-1919 г. г. Имея же в своих руках Центральную Комиссию, ППС-овцы не брезгали никакими средствами для того, чтобы в правлениях отдельных союзов обеспечить нераздельное свое влияние. С этой целью пепеэсовцы прибегают к следующему весьма простому и несложному средству: если какой либо союз выбрал в Правление коммунистов, тогда засевшие в Центральной Комиссии пепеэсовцы не утверждают такого Правления и, пользуясь соответствующим параграфом профсоюзного устава, вместо неутвержденных членов Правления—коммунистов, назначают «своих людей»—конечно, пепеэсовцев. Этот излюбленный профсоюзными шулерами способ особенно часто применяется перед выборами на профессиональные с'езды. Деятельную помощь пепеэсовцам в этом направлении оказывает и польская полиция, которая старательно арестовывает всех профсоюзных активистов, не идущих на поводу у ППС. Поэтому нет ничего удивительного, что Центральная Комиссия Профсоюзов, иначе говоря вся профсоюзная верхушка, шла по линии соглашательства с буржуазией, в результате чего и борьба рабочего класса не давала нужных результатов. Если все-же пролетариат выходил на баррикады, боролся и, организуясь, готовился к новым выступлениям, то это является заслугой исключительно Коммунистической Партии Польши.

Невозможно описать подробно всей политической борьбы, которую вел и ведет ныне польский пролетариат под руководством своей Компартии. Первым таким выступлением с момента возникновения независимости Польши—была борьба польского пролетариата на протяжении всего 1919 года за

создание Советов Рабочих Депутатов. Следующий этап—это борьба шахтеров Домбровского бассейна за создание и сохранение Красной гвардии, борьба, закончившаяся кровавым столкновением с полицией. Не менее существенна и важна борьба рабочего класса в 1920-м году за мир между Польшей и СССР. Эта борьба в значительной степени ускорила заключение мира с Советским Союзом. Во время выборов во все органы самоуправления, больничные кассы, Сейм и Сенат Компартия, группируя под своими знаменами значительные массы польских пролетариев и беднейшего крестьянства, неоднократно выходила из них победительницей, не взирая на свирепствующий белый террор. К таким победам относятся выборы в больничные кассы в Домбровском бассейне в 1921 и 1922 годах, и в Варшавскую больничную кассу в 1922 году.

В 1923 году промышленный кризис достиг высшего напряжения. Положение рабочего класса ухудшалось с каждым днем. Поэтому год этот знаменует небывалое обострение классовой борьбы пролетариата за улучшение своего положения. Волна забастовок прокатилась по всей Польше и наконец в ноябре мес. 1923 года вылилась во всеобщую забастовку, заключительным аккордом которой было вооруженное восстание краковского пролетариата.

Краковское восстание перепугало вождей ППС.

С самого начала они стали думать о том, как-бы ликвидировать его. Подготовляли измену. Войска отказались применить оружие против рабочих. Началось братанье. Вещь небывалая—первое вооруженное восстание в независимой Польше! И в то время, когда правительство подвозило к Кракову «верные» войска, вожди ППС нанесли краковскому пролетариату удар в спину. Отменили всеобщую забастовку, согласились на все условия буржуазии. Такое предательство со стороны вождей ППС по своему цинизму и размерам, быть может, является первым, но не последним. Кровь революционных солдат и краковских рабочих падет на головы вождей ППС!

1924-1925 год, был годом борьбы рабочих за удержание заработной платы и рабочего законодательства. Борьба за удержание 8-ми часового рабочего дня, за отпуска, достигала часто сильнейшего напряжения. В 1924-м году благодаря предательству вождей ППС, в законе о 8-ми часовом рабочем дне была сделана брешь, и он был отменен в Верхней Силезии. Отмена 8-ми часового дня была главным лозунгом капитала в его общем наступлении на рабочий класс.

Одновременно с промышленным кризисом росло число безработных. Годы 1924 и 1925 обострили борьбу безработ-

ных за работу и хлеб. Хроника рабочего движения в эти годы отмечает целый ряд выступлений безработных. Прежде всего Калиш. Здесь демонстрация безработных вылилась в вооруженное восстание калишского пролетариата против существующего строя. Повторилась краковская история. И здесь солдаты братались с рабочими. Калишское восстание, хотя и было подавлено познанскими войсками и затоплено в крови рабочих, тем не менее, послужило началом выступления безработных в других городах. За Калишем последовали бурные демонстрации в Люблине, Стрие, Ченстохове. Настроение против существующего строя стало сильно возрастать. Мы уже выше говорили каким образом Пилсудский использовал эти настроения в своих целях.

Параллельно с борьбой городского пролетариата нарастала и борьба крестьян Польши за землю. Эту борьбу стимулировало расслоение деревни, которое шло и идет сейчас весьма быстрым темпом. Острый земельный голод, который всей своей тяжестью давил на крестьянство, в результате парламентских разговоров о реформе, нисколько не уменьшился. Малоземельное крестьянство убедилось, что земельная реформа ему ничего не даст. Благодаря этому оно оказывает давление на свои политические партии, толкая их на путь революционной борьбы. Очень характерным фактом этого давления является то, что крестьянская партия «Вызволенье» на своем конгрессе в 1925-м году в свою программу включила пункт о наделении землей крестьян без выкупа и отделении церкви от государства. Быстрое расслоение деревни вызывает раскол в крестьянских партиях. Об этом мы говорили выше. Стремлением крестьян к борьбе об'ясняется быстро растущее влияние радикальных крестьянских партий в роде «Независимая Крестьянская Партия» и «Крестьянско-Рабочая Громада». Вполне понятно, что только Коммунистическая партия способна повести крестьянские массы на борьбу за землю. Борьба эта должна итти под руководством пролетариата и непосредственной ее целью есть победа диктатуры пролетариата.

Политика Пилсудского толкнула трудящихся в еще большую нищету и рабство. Это вызывает нарастание новой революционной волны. Рабочие массы левеют, симпатии их все более склоняются в сторону коммунистической партии. Ярким показателем этого являются выборы в правление больничной кассы в Варшаве, на которых коммунисты собрали 12.544 голоса, в то время, как ППС получила едва-ли 9.000. В условиях белого террора—это большая победа коммунистов. Не менее ярким показателем настроения масс являются выборы в городские самоуправления в промышленных цен-

трах—Прушкове и Станиславове, во время которых коммунисты получили большинство мест. Но то, что произошло в Варшаве в мае месяце 1927 г. при выборах в варшавские органы самоуправления превосходит всякие ожидания. Коммунистическая партия, не взирая на страшнейший террор и на аннулирование ее избирательного списка, получила при демонстративном голосовании на аннулированный список 77.000 голосов, в то время, когда ППС получила всего лишь 71 тыс. Недавно окончилась забастовка текстильных рабочих, которая была поддержана металлистами. Забастовка эта, как и многие другие, закончилась предательством ППС, но опять заостряется конфликт в текстильной промышленности и рабочие Лодзи, Белостока и Бельска готовятся к новой борьбе.

Демонстрации безработных—обычное явление и несмотря на то, что таковые обыкновенно оканчиваются схватками с полицией, однако, это нисколько не отпугивает рабочих от дальнейшей борьбы.

Малоземельная деревня также убедилась, что «дедушка» Пилсудский нагло ее обманул. И она собирает свои силы для борьбы под руководством Коммунистической партии. Деревенские организации Компартии заметно окрепли. Блок рабочих и крестьян с каждым днем укрепляется.

Правительство видит процесс полевения масс и рост влияния компартии. Этим и об'ясняется атака правительства на революционную партию пролетариата (чрезвычайный закон против коммунистов), ибо Коммунистическая Партия является единственной руководящей силой, которая ведет массы к победе над капитализмом.

Внешняя торговля

Общая линия развития импорта и экспорта с того момента, когда польская статистика стала фиксировать стоимость и движение внешнего оборота, иллюстрируется следующей таблицей:

ГОД	Импорт	Экспорт
	Стоимость (в тыс. золотых злотых)	Стоимость (в тыс. золотых злотых)
1922 . . .	845.355	655.151
1923 . . .	1.116.482	1.195.587
1924 . . .	1.478.378	1.265.862
1925 . . .	1.602.823	1.272.072
1926 . . .	896.226	1.306.017

Рекордное увеличение экспорта, падающее на 1926 г. об'ясняется форсированием вывоза угля (влияние английской забастовки) и хлеба. Оба эти продукта вывозились за счет оголения внутреннего рынка, в целях удержания во что бы то ни стало быстро падающего активного (прибыльного) торгового сальдо (результата).

Нижеприведенная таблица наглядно иллюстрирует темп падения активности этого сальдо:

Месяцы:	Активное сальдо (в миллионах злотых в золоте).
июль 1926 г.	55
август „ „	36,5
сентябрь „ „	28,6
октябрь „ „	15,7
ноябрь „ „	15
декабрь „ „	12
январь 1927 г.	7

Столь быстрое падение активного сальдо об'ясняется следующими двумя причинами: 1) уменьшился, вследствие окончания английской забастовки, вывоз угля (по сравнению с июлем мес. 1926 г. на целых 62 проц.) и 2) необходимостью ввоза хлеба, при чем таковой сейчас закупается по цене несравненно более высокой, чем продавался.

Годовые-же цифры торгового сальдо таковы (в миллионах злотых):

1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
—190,5	+79,1	—212,5	—330,7	+409,7

Следует подробнее остановиться на активном сальдо 1926 г. О причинах, вызвавших это явление, мы уже говорили. Необходимо лишь добавить, что эта активность достигнута не только благодаря исключительно благоприятной экспортной кон'юнктуры (английская забастовка), не только ценой разорения и голода польского потребителя, но и жесточайшим ограничением самого необходимого импорта (ввоза), стоимость которого, как мы видели в ранее приведенной таблице, понизилась с 1.602.823 тысячи злотых в 1925 г. до 896.226 тысяч злотых в 1926 г.

Активное-же сальдо в 1923 г. обусловливалось падением польской валюты и отсутствием конкуренции со стороны тогда разрушенной германской промышленности.

Главными предметами польского экспорта являются продукты сельского хозяйства и уголь. Эти две статьи вывоза составляют следующее процентное отношение ко всему польскому экспорту:

в 1922 г.	в 1923 г.	в 1924 г.	в 1925 г.	в 1926 г.
44%	49%	66%	69%	74%

Анализ этих цифр ярко иллюстрирует направление тех экономических изменений, которые наблюдаются в хозяйственной структуре современной Польши. Эти цифры доказывают, что Польша идет по пути развития сельского хозяйства и сырьевой продукции при одновременном свертывании обрабатывающей и машиностроительной промышленности. Эти цифры еще раз доказывают, что современная Польша превращается в сельско-хозяйственный и сырьевой придаток Западной Европы.

Такова участь каждой страны, попавшей в кабалу к крупным капиталистическим державам.

Государственный бюджет

Бюджет на 1927-1928 г. принят в размере 1.981 миллионов злотых, что в переводе на русские довоенные рубли составляет 580 миллионов рублей. По сравнению с прошлогодним бюджетом—нынешний бюджет больше на 200 миллионов злотых (т. е. на 44 миллиона довоен. рублей).

Стремясь в своей финансовой политике к удержанию курса злотого—польское правительство составило проект бездефицитного бюджета, для достижения чего оно было принуждено прибегнуть к уменьшению местных бюджетов, повышению всех налоговых ставок на 10 проц. и к значительному увеличению косвенных налогов и доходов от государственных монополий, что в свою очередь будет содействовать еще большему обеднению широких масс населения. Однако, уже сейчас видные экономисты Польши доказывают нереальность принятого бюджета. Основательность опасений ученых экономистов уже успела доказать сама жизнь: так, на первый квартал 1927 г. бюджетом был предусмотрен расход в размере 483 млн. зл., правительство же было принуждено увеличить эти расходы до 530 млн. Таким образом, перерасход только за первые четыре месяца равен 47 миллионам злотых.

Но посмотрим откуда-же правительство черпает доходы? Оно получает их:

от прямых налогов	480	млн. зл.
„ косвенных налогов . . .	1.080	„ „
и др. доходы	324	„ „

Среди косвенных налогов самое значительное место занимает спиртная монополия, дающая государству доход в размере 275 млн. злотых. Ни одна статья в польском бюджете не дает столь значительного дохода, как водка. Интересно, что налоги от капиталов дают всего лишь 6 млн. злотых. Понятно: свой своего обижать не будет!

Теперь рассмотрим вопрос, на что расходует польское государство выжатые из народа его трудовые гроши.

Приведенная ниже таблица укажет главнейшие статьи расхода польского бюджета.

Из каждых 100 злотых расходуется:

1. На армию . . . . 32 зл.
2. На содержание духовенства . . $16^1/_2$ зл.
3. На содержание полиции, охранки и т. д. . . . . $9^1/_2$ „
4. На содержание тюрем . . . . 5 зл.
5. На уплату гос. долгов (в том числе и военных) . . . . . . $7^1/_2$ зл.

Уже эти цифры достаточно ясно вскрывают характер и направление польской государственности. Содержание армии, попов, охранки и тюрем—вот главнейшие статьи государственных расходов Польши!.

Несколько ранее мы говорили, что бюджет этого года больше прошлогоднего на 200 млн. злотых. Посмотрим, на что предназначило правительство эти миллионы.

28 млн. пошло на армию, 52 млн. на содержание духовенства, 19 млн. на содержание полиции и охранки, 18 млн. на содержание тюрем. Зато бюджет Министерства Социального Обеспечения не только не увеличен, но наоборот—урезан на 33 млн. злотых.

Теперь с этой новой надбавкой содержание армии, только по официальным сведениям, обходится Польше в 612 млн. злотых. Но на самом деле содержание ее обходится гораздо дороже, т. к. финансирование громадной военной промышленности проходит не по Министерству Военных Дел, а по Министерству Торговли и Промышленности. Кроме того, значительные

суммы, из так называемого специального секретного фонда—расходуются на милитаристические цели. Если ко всему этому прибавить расходы по платежам процентов по военным займам, то получится, что общая сумма расходов на армию равна 40 проц. всего государственного бюджета Польши.

Это обстоятельство должно быть особенно учтено всеми рабочими и крестьянами Союза Советских Республик, ибо столь колоссальные затраты польской буржуазией на свою армию свидетельствуют о ее замыслах.

Нацменьшинства и национальная политика польского правительства

„Кресы" и их народонаселение

Несомненно, что национальный вопрос в Польше является одним из узловых вопросов не только внутренней, но и внешней политики польского правительства. В результате захватнической политики, Польша включила в свои границы значительное количество территорий, населенных украинцами, белоруссами, литовцами и немцами. Национальные меньшинства Польши составляют около 40 проц. всего населения, при чем необходимо заметить, что большинство из них, за исключением евреев, являются территориальными меньшинствами, что безусловно усложняет разрешение нацвопроса для буржуазной Польши. Территория современной Польши, не считая коренной ее части, слагается из следующих земель: Верхняя Силезия и Данцигский коридор, с сильным немецким влиянием, и Восточные Кресы. Восточные Кресы составляют следующие земли: 1. Восточная Галиция (часть быв. Австрийской Империи), 2. Западная Украина, Волынское и часть Полесского воеводства, 3. Западная Белоруссия, состоящая из Виленского, Новогрудского, части Белостокского и части Полесского воеводства. В состав этой части входят также и земли, населенные литовцами. Общая площадь этих территорий равна 184.084 кв. километров.

Население этих окраин по национальному составу весьма разнообразно. Восточная Галиция и Западная Украина населены преимущественно украинцами, Западная Белоруссия—белоруссами, при чем эти национальности составляют здесь подавляющее большинство, достигающее в обоих случаях до 70 проц. Значительный процент населения этих земель составляют также и евреи, которые преимущественно населяют города и местечки.

Администрация и самоуправление

Если в коренной Польше мы имеем хоть видимость польской конституции и законов самоуправления, то на «Восточных Кресах» и эта видимость отсутствует. Восточные Кресы отданы на произвол назначаемых центром чиновников. Во главе воеводства стоит воевода, уездом управляет староста, гминой—войт, в городах имеются правительственные комиссары. И хотя там имеются гминные и уездные органы самоуправления, но их роль сведена на-нет и они всецело подчинены правительственным чиновникам. О сколько-нибудь «расширенном» воеводском самоуправлении нет и речи. В связи с сильным партизанским движением на «Кресах» в 1923-24 г. г. правительство в трех воеводствах (Новогрудском, Полесском и Волынском) заменило воевод гражданских на генерал-воевод и расширило их компетенции, дав широкие полномочия в гражданских и военных вопросах. Кроме того, на «Восточных Кресах» до сих пор действует целый ряд распоряжений со времени войны 1919 года, которые дают администрации широкие права. Так, например, в силу распоряжения от 25-го мая 1919 г., старосты по своему усмотрению могут запрещать собрания и манифестации, устанавливают время торговли и т. д., т. е. фактически могут вводить военное положение. Нужно добавить, что чиновники всех рангов и категорий вербуются из коренного польского населения, местное же население совершенно не допускается на государственную службу.

Послушаем, что говорят по этому поводу полонофильски-настроенные национал-демократы Западной Украины и Белоруссии. Дмитрий Левитский—один из лидеров УНДО—пишет (Украинское Народно-Демокр. Об'единение).

> «...Тысячи украинских чиновников, учителей и квалифицированных работников польские власти или устранили из учреждений или перекинули в западные чисто польские провинции, с целью оторвать их от родной земли и родной среды.
>
> Польша совершенно уничтожила гминное самоуправление на Украине. В гминах, местечках и городах не выбранные автономные органы, но назначенные центральными административными властями, так называемые комиссары, которые распоряжаются финансами и имуществом гмины по своему усмотрению или по директивам центра».

Другой такой-же деятель—белорусс Яремич пишет:

> «...Вся администрация находится в руках польских чиновников, навербованных из чисто польских

провинций: Конгрессувки и Западной Галиции. Белоруссы от администрации совершенно устранены. Присланные чиновники, не зная и не понимая местных условий и нужд местного населения, очень часто издеваются над белоруссами, а высшие власти терпят это и не наказывают виновных».

Нам кажется, что приведенных цитат совершенно достаточно для того, чтобы судить о действительном положении вещей на «Кресах». Необходимо только понимать, что эти строки принадлежат худшего вида предателям интересов трудящихся масс, которые за чечевичную похлебку готовы лизать сапог озверевших польских феодалов.

Экономическое состояние "Кресов"

Земельная площадь

По своей экономической структуре «Восточные Кресы» являются по преимуществу страной земледельческой. На ряду с крупнейшей земельной собственностью незначительной кучки магнатов-помещиков, мы имеем громадное количество карликовых хозяйств, влачащих полуголодное существование. По довоенным данным в Зап. Белоруссии из 1000 жителей земледелием занято 700 чел. При этом земельные отношения по данным 1909 г. представляют следующую картину: хозяйств, имеющих менее 2-х гектаров земли, насчитывается 107.650; от 2-х до 5-ти гектаров—195.980 хозяйств; от 5-ти до 10 гектаров—138.800 и только 50.000 с небольшим имели свыше 10 гектаров. Таким образом, первые две категории хозяйств составляли 61 проц. всего числа хозяйств.

В процентном отношении все хозяйства по величине делятся следующим образом:

Воеводства	Общее число хозяйств (в тыс.)	В том чысле в %%				
		Ниже 2-х гк.	от 2 до 5	от 5 до 20	от 20 до 100	свыше 100
Белостокское. .	183,2	15,4	25,8	53,2	5,2	0,4
Виленское. . .	81	12,3	31,7	48	6,7	1,3
Новогрудское .	133,6	13,2	38,3	43,9	3,7	0,9
Полесское . .	142,4	14,4	33,2	46,4	5,3	0,7
Волынское . .	227,6	14,2	37,6	45,4	2,2	0,5

Таким образом, мы видим, что крупные владения составляют весьма незначительный процент по отношению к общему числу хозяйств, тем не менее у них сосредоточена громадная площадь земли. Следующая таблица нам это наглядно показывает:

Воеводства	На 100 гект. территории воеводства приходится:		
	Крупной част. собственности	Крупной гос. собственности	Мелкой собственности
Белостокское	22,2	18,7	69,1
Виленское	23,8	8,6	67,6
Новогрудское	28,9	8,5	62,7
Полесское	48,8	10	49,2
Волынское	20,9	9,1	68

Если принять во внимание низкий культурный уровень сельского хозяйства, а также слабую плодородность почвы (болота и пески), то станет ясным, что земельный голод особенно в Западной Белоруссии, ощущается очень остро. Еще в довоенное время аграрное перенаселение ежегодно выбрасывало из деревень в среднем до 300.000 душ, которые, не находя работы на родине, вынуждены были эмигрировать в другие промышленные центры быв. царской России, а также в другие страны; так, например, в Америку эмигрировало ежегодно до 47.000 чел. Нечего и говорить, что война, прошедшая разрушительным ураганом по всей территории «Восточных Кресов», еще более обострила нищету трудовых украинских и белорусских масс. Еще и до настоящего времени значительный процент крестьян ютится в землянках, т. к. при существующих ценах на лес, большинство крестьян не в состоянии возвести нужные постройки, а кредитов на эту цель государство не дает. О тяжелом положении белорусских крестьян можно судить по тем фактам, которые сообщаются в белорусской прессе. В одном номере «Селянской Нивы» мы находим описание положения крестьян Волковысского уезда. Описывая жизнь крестьянина Пригожева Филиппа, имеющего две десятины земли и до сих пор ютящегося в землянке, автор, между прочим, пишет:

«...Как-то, один раз, появилась зорька на мрачном небосводе, но только появилась для того, чтобы вновь погаснуть на веки. Как-то раз, еще в 1923 году приехал чиновник из «Бюро Восстановления Кресов», который

признал, что Филиппу нужна помощь для восстановления хозяйства, а само Бюро обязано выдать эту помощь, но вот минуло несколько лет и все заглохло. «Бюро Восстановления» ликвидировалось, а с этим и концы в воду!..

Так как Филиппу нехватает хлеба, то в 1926 г. он вынужден отправиться за 30 верст на лесные работы и с трудом заработать несколько пудов хлеба:

«...но вот беда... В прошлом году посадил Филипп немного табаку, за что был наложен на него штраф в размере 10 злотых. Как ни старался Филипп, чтобы отбыть штраф арестом—ничего не помогло...

...акцизный чиновник с полицейским пришли и забрали последние сапоги. И вынужден был Филипп продать два пуда ржи, что заработал в лесу. Сам до нового урожая прожил крапивой и сурепицей».

А вот бюджет крестьянского хозяйства в 2¼ десятины (пашни 1½ дес., сенокосу ½ дес. и неудобной—¼ дес.).

Доходы этого крестьянина слагаются:

1) с хозяйства получает менее 100 злотых,

2) работал на мельнице 28 дней, за все время заработал 42 злотых,

3) 4 дня на своей лошади возил в Бреслав песок—15 злотых,

4) продал одну курицу—3 злотых.

Хозяйство имеет 1 коня, 1 корову и 1 овцу. Семья состоит из 2-х душ. За весь прошлый год он употребил:

Сахару—½ кило.
Сахарину—15 коробочек.
Керосину—10 литров.
Табаку—⅕ кило.
Мяса с салом—33 кило.
Ржи—100 кило.
Ячменя—100 кило.
Вики—20 кило.
Гороху—25 кило.
Картофеля—250 кило.
Остальное мякина.

Хлеб выпекает из теста, приготовленного из ржаной, гороховой и вичной муки. Половину этой смеси составляет толченая мякина. На одежду израсходовал 28 злотых, на обувь—34 злотых. Дрова покупает у соседнего графа. Налогов за целый год уплачивает: государственного—5 злотых, сеймового—2 злотых, гминного—1 злоты и страховки—3 злотых. Других расходов имеет 50 злотых. Всего расходов в год—

143 злотых. Таким образом, свести концы с концами не может. Кроме того, ему нужно было уплатить штраф за то, что полицейский застал его в хате в то время, когда он должен был отбыть свою очередь ночного караула, другой раз за то, что на его грядке было обнаружено несколько, как-то случайно выросших, растений табаку. Так как крестьянин уплатить этот штраф не мог, то ему пришлось отбыть арест: первый раз—4 дня, второй—2 дня.

Промышленность и торговля

Кроме вышеприведенных причин такого экономического упадка «Восточных Кресов», необходимо отметить еще и то обстоятельство, что Западная Белоруссия в результате польской внешней политики оказалась отрезанной от остального мира. Неман, Либаво-Роменская жел. дор., связывающие край с Балтийским морем, находятся в руках Литвы. Путь к Черному морю лежит через Советскую Украину. Нормальные торговые отношения с СССР отсутствуют. В результате всего этого хозяйственная жизнь постепенно замирает. Город Вильно, некогда цветущий торгово-промышленный центр всего края, с крупным узлом торговых путей, превращается в захудалый провинциальный город. Разрушенная войной промышленность не только не восстановлена до довоенного уровня, но наоборот переживает глубокий кризис, и вместо того, чтобы хоть частично поглощать свободные рабочие руки опролетаризировавшихся крестьян, постоянно выбрасывает новые кадры безработных, что еще больше обостряет общее обнищание трудящихся. Безработица растет с недели на неделю. Если в довоенное время избыток рабочих рук находил себе применение в эмиграции, то в настоящее время и эта возможность отсутствует. Министр земельных реформ Станевич, выступая в Сейме при обсуждении бюджета Министерства земельных реформ, так характеризовал современное экономическое состояние Польши:

«...Деревня все больше и больше перенаселяется, так как излишек деревенского населения не может быть поглощен городом, который не только не развивается, но наоборот переживает упадок, выбрасывая все больше и больше безработных в деревню. Городская промышленность не может развиваться прежде всего потому, что не имеет широкого внутреннего рынка, которым в Польше может быть только крестьянство. А крестьянство не может покупать изделий промышленности, так как нищало и еще все больше нищает—прежде всего по причине малоземелья. *Имеем на востоке*

больше миллиона хозяев совсем не культурных, бесполезных для хозяйственной жизни края, не имеющих никакой покупательной способности».

Ясно, что выход из такого нищенства, трудящиеся могут найти только путем революции, путем захвата власти в свои руки и путем экспроприации экспроприаторов. Пока же у власти в Польше находятся крупнейшие помещики «Восточных Кресов» как Мейштович, Незабытковский, Станевич и др. во главе с фашистом Пилсудским—нечего и думать об улучшешении положения трудящихся масс.

Колонизация края

Выше было сказано, что белорусские и украинские крестьяне не получили почти ничего. На распарцеллированных землях были поселены так называемые военные осадники, бывшие военные и полицейские, а также и цивильные колонисты—поляки. Точных и полных данных о размере колонизации «Восточных Кресов» у нас нет. Имеются официальные сведения только по некоторым воеводствам. Так, в Новогрудском, Полесском и Волынском воеводствах до 1-го января 1923 года, государством было выкуплено для целей военного осадничества от помещиков 111.800 гектаров и только 79.200 гект. на проведение земельной реформы, при чем сколько из этого количества земли получили местные крестьяне и сколько цивильные колонисты-поляки, нам неизвестно. Ответ, хотя и неполный, на этот вопрос мы находим в следующих данных:

В Восточной Галиции уже до 1921 г. почти ¼ всей земли, предназначенной к парцелляции, перешла в руки колонистов, перевезенных из этнографической Польши. Количество же земли, распределенной между местным населением было в 16 раз меньше. Колонизация эта, рассчитанная на уменьшение земельного голода в коренной Польше и на укрепление польского влияния на Кресах, является для последних, при существующем здесь перенаселении и безработице, очень тяжелым бременем, увеличивающим и без того большую нищету местного населения.

Вот, что пишет по этому поводу известный белорусский национал-демократ, член Сейма—Яремич в журнале «Нация», издаваемом в Варшаве национал-демократическими группировками нацменьшинств Польши:

«В результате всего этого, сегодняшняя ситуация значительно хуже нежели перед войной. Так как теперь, после проведения колонизации потеряли работу и основу существования даже сельско-хозяйственные рабочие

и батраки-белоруссы, которые до сих пор работали в крупных имениях. В результате к армии ранее существовавших безземельных и малоземельных присоединилась еще новая армия голодных деревенских пролетариев, увеличивая фермент внутреннего брожения в этом Крае».

Рассматривая осадников, как опору в своей захватническо-полонизаторской политике, польское правительство окружает их своей заботой. Помимо того, что наделение землей проводится за счет государства, осадники получают немалую материальную помощь как живым и мертвым инвентарем, так и деньгами, сумма которых достигает иногда до 2000 злотых. Такое свое привилегированное положение осадники используют для эксплоатации местных крестьян-бедняков, становясь ростовщиком и закабаливая местную бедноту непосильным процентом, размер которых иногда достигает до 10 проц. месячных. Нужно отметить, что осадники, не привыкшие к местным условиям, разложенные подачками правительства, зачастую являются плохими хозяевами, ни в коей мере неспособствующими поднятию культурного уровня сельского хозяйства. Кроме того, осадники являются верными помощниками польской полиции и администрации в деле борьбы с местным крестьянством, выполняя функции доносчиков, шпиков, а нередко и открыто выступая с оружием в руках. Все это вызывает враждебное настроение со стороны коренного населения по отношению к осадникам. На всякий случай осадники наделяются огнестрельным оружием. Заботясь об укреплении осадничества власти и кресовые помещики всеми мерами способствуют организации их в специальные «союзы осадников», которые нередко входят в помещичьи организации—с.-х. товарищества—в виде секций.

Вот что говорит по этому поводу сам министр Станевич:

«Часто осадников садили не туда, где они, могли бы мирно работать, но туда, где они, даже помимо своего желания, должны были вызвать острое возмущение и ненависть и «господствовать» над местным населением—при опеке и поддержке со стороны всех могучих ресурсов польской государственности—финансовых, военных и полицейских».

После майского переворота началось формальное закрепление за осадниками наделенных земельных участков, путем выдачи им соответствующих «Дарственных Актов», при чем это обставляется весьма торжественно с торжественными речами и дружными возгласами в честь маршала Пилсудского—отца осадничества.

Новые обещания реформ

В результате такой земельной политики, мы имеем крайне враждебное отношение к Польше со стороны, изголодавшегося и измученного нищетой крестьянства «Восточных Кресов». Один из пепеэсовцев Квапиньский по этому поводу пишет в «Работнике»:

> «...Все дело с земельной реформой, если оно продолжится и дальше так, если оно и в дальнейшем будет так трактоваться правительством, окончится диким скандалом в деревне. За землю начнется борьба, которую начнет деревенский пролетариат, и который потянет за собою крестьянство».

Это тревожное настроение деревни чувствует маршал Пилсудский и насторожился. Он вновь прибег к испытанному методу. Министр земельных реформ—помещик Станевич, и вся печать пилсудчиков почти ежедневно говорят о предполагаемых мероприятиях для проведения в жизнь закона 1925 г. Что сулят кресовому крестьянству эти мероприятия видно из сеймовой речи того же министра. Центральным пунктом этих мероприятий будет выделение на хутора, при этом карликовые хозяйства, по заявлению министра, должны быть укрупнены за счет парцелляций крупных имений, при чем эти мероприятия будут связаны с политикой осадничества и эмиграции. По заявлению министра:

> «...На Западе и на Востоке, мы имеем еще много земли, которая может служить для целей осадничества...»

Кого-же думает министр посадить на эти земли? А вот послушайте:

> «...наделить в первую очередь тех... осадников, которые пошли в польскую армию в 1918—1920 г. г., которые воевали в польской армии, но земли еще не получили...»

Вот как собираются облагодетельствовать польские помещики нищего белорусского и украинского крестьянина!

Но даже такую «реформу» правительство помещиков по возможности задерживает. Так, по Виленскому воеводству только теперь разработан план парцелляции на 1928 г., по которому в западных уездах предположено к парцелляции 6.000 гектаров, в восточных—4.400 гект. Если еще добавить, что при таком «наделении» крестьян землею, помещики не обидят себя, т. к. крестьяне должны уплатить за это «благодеяние» приличествующую цену, то станет вполне ясно, что кроме нищеты и разорения, ничего не могут ждать трудящиеся «Восточных Кресов» от такой «реформы».

Вопрос о сервитутах

Недавно обнародован устав о вознаграждении за уничтожение сервитутов на территории восточных воеводств. Устав этот со всей очевидностью показывает чьи интересы защищает правительство Пилсудского. По этому уставу помещик может уничтожить сервитут, при чем крестьянам отдает крохи, а себе прикарманивает от ⅔ до ¾ и более земли. Для иллюстрации этого положения приведем хотя-бы только один пункт 37 параграфа устава:

«При уничтожении сервитута под пашню в лесу, заросли, или на заросшем лесом болоте основная норма вознаграждения за сервитут есть ⅓ территории, на которой находится сервитут, если эта третья часть не превышает ½ площади надельной земли, в противном случае площадь за уничтоженный сервитут должна равняться ½ площади надельной земли».

Если же сервитут находился на пахотной земле или сенокосе, то помещики прикарманивают себе еще больше, предоставляя крестьянам только 15 проц. площади сервитута и то только в том случае, если это не превышает ½ надельной земли.

Так стонет бедняк и середняк Западной Белоруссии и Западной Украины под тяжелым сапогом алчного польского помещика.

Вопрос школы и языка

Кроме экономического и политического гнета, нацменьшинства в Польше чувствуют неменьший гнет и в области культурных вопросов. В этой области польское правительство ведет ничем не прикрытую политику ополячивания. Эту цель польское правительство стремится достигнуть путем ликвидации и украинских и белорусских школ, путем преследования культурных национальных организаций и проч.

В 1911-12 г. г. в Восточной Галиции существовало 2612 украинских школ и 1537 польских. В 1920-21 г. г. число украинских школ достигало едва 1930, т. е. уменьшилось на 682, зато число польских возросло на 335. К этому времени в польских школах насчитывалось 7211, а в украинских 2645 классов. Последующие годы ликвидация украинских школ продолжалась. Ликвидированы также две украинские гимназии и 2 учительские семинарии. В оставшихся школах увеличилось число часов обязательного обучения польского языка. В Волынском Воеводстве к 31 марта 1923 г. было начальных школ польских—676, украинских только

421, в то время, как украинцы здесь даже по официальным данным составляют 68,3 проц. общего населения. Число классов польских школ составляло 67 проц., украинских 30 проц. и других 3 проц. Гимназий польских было 11 (в том числе 8 правительственных), украинских 2 (частные). В общем, до сих пор польское правительство ликвидировало 2.166 украинских школ. На небольшой сравнительно части украинских земель, ранее принадлежащих царской России, закрыто свыше 500 школ.

Еще хуже обстоит вопрос в Западной Белоруссии, где белорусские школы совершенно ликвидированы. Даже существовавшие при немецкой оккупации 350 белорусских начальных школ были ликвидированы в 1922 г., также были ликвидированы 2 белорусские семинарии.

Такое экономическое и культурное угнетение не могло не сказаться на настроениях масс, и, как мы уже говорили выше, в Западной Белоруссии, начиная с 1923 года, развивается партизанское движение. Правительство, в целях успокоения, начинает заговаривать о разного рода реформах. В том числе был принят, без согласования с представителями белоруссов и украинцев, так называемый «языковый закон». Как и все реформы, так и этот закон остался на бумаге. Как только настало некоторое успокоение, он был сдан в архив. Вся перемена курса заключалась разве только в том, что и последние 22 школы были закрыты. Этим же законом разрешается гражданам подавать декларации на разрешение открывать частные белорусские школы. Как выполняется этот закон, видно из того, что до сих пор подано несколько тысяч таких деклараций, но ни одной школы еще не открыто, но зато Новогрудский воевода Янушайтис арестовал 1380 человек, подписавшихся под такими декларациями. Чтобы затруднить крестьянам подачу деклараций, последние, согласно существующих законов, должны оплачиваться гербовым сбором в размере свыше 20 злотых. Но особенно интересна следующая комбинация. Декларация на разрешение открытия частных школ подается попечителю учебного округа, а школьному инспектору нужно представить на утверждение кандидатуру учителя. Если первый разрешает открыть школу, то второй не утверждает учителя, ссылаясь на отсутствие должной квалификации и школа все-таки не может быть открыта. Необходимо заметить, что сотни учителей-белоруссов, окончивших старые учительские семинарии, относятся к неквалифицированным. Что касается среднего образования, то, как мы уже говорили, в Западной Белоруссии есть 4 частных белорусских гимназий, которые, однако, не имеют прав и окончив-

шие их не получают аттестатов зрелости, дающих им право поступать в высшие учебные заведения.

О высших украинских и белорусских учебных заведениях не приходится и говорить, т. к. таковых здесь совершенно нет.

Таким образом, констатируем, что культурная жизнь страны окончательно придушена. Белорусским и украинским массам насильно навязывают чуждую им польскую культуру. Вполне понятно, что такое насилие не может не встречать отпора со стороны угнетаемых.

В Западной Белоруссии организовалось «Товарищество Белорускої Школы», которое ставит своей целью—культурно-просветительную деятельность. Среди белорусских масс Товарищество это довольно успешно развернуло свою работу, организуя на местах библиотеки, избы-читальни, нардома и проч. и об'единяя вокруг себя все передовые и культурные силы края. Но деятельность этой организации встречает большие препятствия со стороны властей. В противовес этой организации был в Вильне создан «Институт Белорусской Культуры и Хозяйства» как вспомогательная организация национал-демократических групп. Институт создавался при ближайшем участии полонизаторских деятелей, как генерал Бабянский и пр. Кроме этого создана еще одна организация полонофильского характера «Просвет», вдохновителем которой является «знаменитый» Павлюкевич, известный в Западной Белоруссии, как близкий сотрудник дефензивы.

Однако, эти обе организации не пользуются таким успехом, как первая.

Не лучше положение и с печатью. Издательство книг весьма ничтожно. Что-же касается периодической печати, то таковая подвергается преследованию властей. Газеты очень часто конфискуются и совершенно запрещаются, а редакторы отдаются под суд.

Классы и партии на „Восточных Кресах"

Из приведенных выше таблиц о распределении земельной площади между отдельными группами хозяйств видно, что на «Восточных Кресах» мы имеем, с одной стороны—ничтожный процент крупных земельных собственников и кулаков, на другом-же полюсе до 40 с лишним процентов бедноты. Между этими двумя основными слоями имеем середняцкую прослойку, которая здесь довольно многочисленна и дости-

гает от 45 до 50 проц. К бедняцкой группе нужно отнести также и деревенский пролетариат, который здесь довольно многочислен. Что касается промышленного пролетариата, то таковой здесь количественно незначителен и после войны в сильной степени деклассирован.

Если говорить о Западной Белоруссии, то здесь крупные помещики, владеющие огромными поместьями, представляют собой польскую знать и магнатов. Более мелкие собственники—польская шляхта во всем стремится подражать богатой знати и в сильной степени заражена польским шовинизмом. Если к этим двум группам прибавить осадников, которые также находятся в привилегированном положении, то получим довольно сильный лагерь в белорусской деревне, который является опорой польской буржуазно-помещичьей власти. Городскую крупную и мелкую буржуазию, городскую интеллигенцию, а также городской пролетариат составляют поляки или ополяченные белоруссы и евреи, последние в городах Западной Белоруссии являются преобладающим элементом. Деревенская беднота и середняки—это и есть те белорусские массы, которые в экономическом, политическом и национальном отношениях находятся на положении рабов. Если вспомнить, что городской пролетариат, который является передовым отрядом в борьбе трудящихся масс, после войны значительно ослаблен и до сих пор ежедневно находится перед опасностью безработицы, то станет ясно, как трудна здесь борьба рабочих и крестьян против вооруженного до зубов и экономически сильного класса помещиков и буржуазии. Белорусская интеллигенция здесь очень слаба, чему способствует политика польского правительства, которая, преследуя всякое национальное движение, точно также обрушивается и на интеллигенцию, лишая ее возможности применить свои силы на родине и заставляя эмигрировать за поиском средств к существованию. Более или менее крупной белорусской буржуазии нет.

Несколько иная картина наблюдается на Западной Украине, особенно в Восточной Галиции. Здесь мы имеем более сильную украинскую буржуазию, более многочисленную и сильную интеллигенцию. Кроме того, имеем довольно сильный лагерь белой эмиграции. Украинская буржуазия имеет солидный опыт за время существования петлюровщины, скоропадчины и проч.

Все эти обстоятельства нужно учесть, когда мы будем говорить о политических партиях и национальной политике польского правительства.

Селянско-Рабочая Громада

Самой влиятельной белорусской организацией на территории Западной Белоруссии является «Белорусская Крестьянско-Рабочая Громада». Организовалась она недавно, в 1925 году. Узловыми пунктами ее программы являются—требования конфискации всех земель без выкупа, 8-ми часовой рабочий день, запрещения труда детей, государственное страхование, признание рабочих комитетов и их контроль над производством, политические свободы. Партия стоит за полное самоопределение народов, за рабоче-крестьянскую власть, за союз крестьян и рабочих.

Вполне понятно, что на фоне мрачной действительности, на фоне ужасного политического и национального гнета, эта партия очень быстро превратилась в массовую организацию. В течение 6-ти месяцев партия насчитывала в своих рядах свыше 90.000 членов, главным образом деревенской бедноты и середняков. За последнее время, однако, она стала усиливать свое влияние и среди городского пролетариата и городской бедноты. Наряду с этим все лучшее, что есть в рядах белорусской интеллигенции, находящейся в бесправном положении, влилось в ряды этой партии.

Громада имеет сильное влияние во всех областях жизни белорусских рабоче-крестьянских масс. Она организует их вокруг боевых революционных лозунгов и политически воспитывает в своих «гуртках», которых насчитывается несколько тысяч.

Имея в Сейме своих представителей—Тарашкевича, Волошина, Рака-Михайловского, Метлу, Соболевского, эта партия мужественно выступает с разоблачением истинной политики польского правительства, использовывая парламентскую трибуну в деле защиты интересов трудящихся масс. Громада издает две газеты, которые завоевывают симпатии и тираж их растет невероятно быстро.

Деятельность и быстрый рост влияния Громады встревожил польское буржуазное общественное мнение. Вся польская буржуазная печать, не исключая и ее левую часть, открыла ожесточенную кампанию против Громады, всячески доказывая, что она является той же коммунистической организацией, и если приняла иное название, то только для того, чтобы получить возможность легальной деятельности. При этом газеты выдвигают всякие предложения относительно ликвидации ее. С самого начала своего существования Громада стала подвергаться преследованию. Не решаясь сразу разгро-

мить ее, власти боролись с нею, пуская в ход разные провокационные методы. Вначале запугивали крестьян разными репрессиями, распространяли провокационные слухи, обвиняли вождей партии в связях с СССР, подсылали провокаторов и т. п. Когда эти средства ни к чему не привели, а авторитет Громады еще более возрос, меры борьбы были приняты иные. Запрещение собраний, с'ездов и, наконец, при помощи наемных погромщиков—разгром таковых. Один из таких погромов был в г. Бельске, где делегаты с'езда были подвергнуты избиению подосланными погромщиками. В числе многих жертв были и два члена Сейма—Волошин и Метла. Однако, такие репрессии нисколько не ослабили организацию, а наоборот авторитет ее стал расти еще быстрее и все крестьянство Западной Белоруссии почти поголовно было охвачено ее влиянием. Видя в этом большую для себя опасность, польское правительство решилось, наконец, окончательно разгромить партию. С этой целью без всякого повода были арестованы видные руководители организации, в том числе в первую голову были арестованы депутаты Сейма: Тарашкевич, Рак-Михайловский, Волошин, Метла, Соболевский. Что касается депутатской неприкосновенности, то здесь была сыграна ничем не прикрытая комедия, в результате которой Сейм большинством голосов санкционировал арест депутатов. Против всех арестованных было выдвинуто обвинение в государственной измене и шпионаже в пользу соседнего государства. Насколько эти обвинения шиты белыми нитками показывает хотя бы и то обстоятельство, что в обвинении партийные билеты Громады рассматриваются как пропуск и паспорт в СССР, а, следовательно, подписавшие эти билеты являются виновными в выдаче пропусков в СССР, а также в сношениях с соседним государством.

Эффект от этих репрессий получился как раз обратный. По всей Западной Белоруссии прокатилась могучая волна протестов. В Сейме со всех концов стали поступать сотни петиций с тысячами подписей. Организация, сразу несколько ослабленная, быстро оправилась от удара и не только не сократила своей деятельности, а наоборот еще больше стала ее усиливать. Тогда репрессии посыпались как из рога изобилия. Арестовывались члены партии не только уездных, но и сельских организаций. Газеты конфисковывались с выходом почти каждого номера. Наконец, видя, что и это не помогает, правительство Пилсудского об'явило партию нелегальной и вне закона. Все учреждения партии закрыты, архивы забраны и многие активные члены арестованы. И таким образом, Громада из партии легальной превратилась в нелегальную.

Христианско-Демократическое Об'единение

(Группа ксендза Станкевича)

Эта организация зародилась еще во времена немецкой оккупации Виленщины и начало ее находится в известной связи с ксендзом Мукерманом—немецким военным капелланом-иезуитом. Организационно-же оформилась лишь в конце 1921 года. Группа ксендза Станкевича основной своей целью ставит—независимая Демократическая Белоруссия. Об'единение, имея свой центр в Вильно, работает на периферии через ксендзов и пользуется некоторым влиянием лишь среди белоруссов-католиков. Нужно, однако, сказать, что влияние ее незначительно.

Проповедуя независимую Белоруссию, группа является непримиримым врагом революционного движения и готова пойти на союз с любой контр-революционной силой, лишь бы избегнуть революции. Выступая не особенно резко против польской захватнической политики, организация эта одобрительно относится к террору со стороны властей по отношению к массовой партии—Громаде. Она сама немало способствовала распространению ложных провокационных слухов и всячески доказывала причастность Громады к коммунистическому движению и анти-государственной деятельности. Об'единение, как организация иезуитского происхождения, в средствах борьбы особенно не разбирается.

Видный ее вождь—ксендз Станкевич является также депутатом Сейма. В Вильне издается газета латинским шрифтом под названием «Белорусская Криница» и предназначена для читателей-католиков.

Селянский Союз

Во главе этой организации стоят послы Сейма—Яремич и Рогуля. Союз создан в ноябре 1925 года в противовес Громаде. Селянский Союз весьма мало чем отличается от группы ксендза Станкевича и между этими кулацкими организациями существует довольно тесный контакт. Теоретическим обоснованием программы Союза является положение о непримиримости интересов рабочих и селян. В качестве официальной цели Союза фитурирует лозунг: «Об'единенная Независимая Демократическая Белорусская Республика». Являясь по духу партией кулацкой и национал-демократической, Союз весьма враждебен Громаде и всю свою деятельность направляет не столько против польского правительства, с которым он не прочь сотрудничать, сколько против революционной Громады.

Влияние его незначительно. Органом Союза является «Селянская Нива». Характерной чертой этой кулацкой партии является враждебное отношение к БССР.

Временная Белорусская Рада

Четвертой по счету белорусской организацией в Западной Белоруссии будет Белорусская Рада, во главе со знаменитым «доктором» Павлюкевичем. Белорусская Рада—это последыш бандитской организации зеленодубовцев—«Национальная Сувязь», во главе которой стоял небезизвестный польский агент Алексюк. «Национальная Сувязь» была создана на деньги польского правительства и работала под непосредственным руководителем 2-го Отдела Польского Генерального Штаба, который возложил на «Национальную Сувязь» задание по созыву белорусского крестьянского с'езда для того, чтобы таковой высказался за присоединение Западной Белоруссии к Польше, что было необходимо тогда польскому правительству в качестве козыря в Лиге Наций. Позднее, при выборах в первый польский Сейм, когда Национальный Белорусский Комитет бойкотировал эти выборы, на эту же организацию было возложено задание провести своих депутатов в Сейм. После неслыханного провала этой затеи, организация Алексюка была распущена, и ее унаследовал вначале агент польской дефензивы Валэйша, а затем Павлюкевич. Указанная организация под названием Временной Белорусской Рады перешла в руки Павлюкевича в начале 1924 года и была создана польским правительством через посредство дефензивы и в противовес Белорусскому Посольскому Клубу. Цели организации следующее: 1) создание видимости белорусского полонофильского движения, 2) борьба с коммунизмом, посольским клубом и Селянско-Рабочей Громадой, 3) дезорганизация белорусского национального революционного движения. Средства организации: субсидии дефензивы, прибыль от автобусной концессии в Вильне и доход от игорного дома, раньше существовавшего под названием «Грамадзянского Собрания», а теперь «Белорусская Хатка».—Правда, Рада после того, как окончательно скомпрометировала себя в глазах белорусских масс, переживала острый денежный кризис, так как дефензива усомнившись в целесообразности таких расходов, закрыла кошелек. Игорный притон «Белорусская Хатка» тоже оскандалился и был разоблачен. Но за последнее время, после разгрома Громады, Павлюкевич опять призван на службу и оживляет свою деятельность.

В состав Рады входят: зеленодубовцы, расшифровавшиеся агенты польской дефензивы и всякие другие отбросы.

В июне месяце 1926 года Рада созвала свой «с'езд», на котором присутствовало 100 человек. Нужно сказать, что хотя большинство мандатов было сфабриковано и состав с'езда был тщательно подобран, тем не менее он закончился большим скандалом. Группа делегатов, в числе 20-ти человек, выступила с разоблачением деятельности Рады и, выставив революционные лозунги, удалилась со с'езда. Однако, несмотря на то, что с'езд был сорван, «дельцы» из Рады сфабриковали нужные для дефензивы резолюции и выбрали комитет.

Нечего и говорить, что темная деятельность дефензивной организации не пользуется никаким успехом среди крестьян, которые справедливо называют ее «детищем дефензивы». Показателем этого служит хотя бы и такой факт. Временная Рада в свое время печатала провокационные воззвания против Громады и рассылала их в большом количестве по деревням, но крестьяне подвергали их сожжению, при чем это приурочивалось к базарному дню, когда церемония сожжения превращалась в массовую демонстрацию. Печатный еженедельный листок «Белорусское Слово» не имеет ни одного подписчика и рассылается бесплатно.

Кроме перечисленых здесь организаций, имеется еще несколько отдельных групп, как, например, группа эс-эра Мамонько, который вместе с известным провокатором Гуриным действует в направлении создания какого-то «социалистического» об'единения и проч. Но их деятельность настолько незначительная, что говорить о них здесь, мы считаем лишним.

Из польских партий, работающих на территории Западной Белоруссии, кроме помещичьих и буржуазных организаций, необходимо отметить Незалежную Партию Хлопскую, которая весьма близка к Громаде и которая работала, главным образом, в католической части Западной Белоруссии. Но в настоящее время эта организация наравне с Громадай об'явлена нелегальной, а один из видных ее деятелей—депутат Сейма—Головач арестован вместе с деятелями Громады и теперь сидит в тюрьме во Вронках. Работала здесь также и ППС, работа которой сосредотачивалась, главным образом, на Полесьи. Скоро, однако, она окончательно скомпрометировала себя, и потеряла всякое влияние.

Таким образом, при знакомстве с белорусскими организациями, мы можем констатировать, что самой влиятельной из них является Громада, как партия революционная, хотя и с некоторым уклоном в сторону народничества и национализма. Все-же остальные национал-демократические партии еле влачат жалкое существование и могут жить только пользуясь денежной поддержкой из разных источников, не исключая и

средств польского правительства. Это обуславливается той социальной структурой Западной Белоруссии, о которой мы говорили в начале настоящей главы и политикой польского правительства, о которой мы будем говорить ниже.

Что касается Украины, то здесь картина несколько иная. Здесь мы имеем целый ряд буржуазных организаций, гораздо сильнее белорусских. Кроме того, и полонофильский лагерь здесь влиятельнее. Все политические организации Восточной Галиции и Западной Украины по своей ориентации делятся так: 1) «Самостийники»—петлюровцы, ориентирующиеся на Польшу и действующие в контакте с правительством Пилсудского; 2) сторонники Скоропадского, который связан с германскими монархистами; 3) национал-демократические группировки с ориентацией на УССР и 4) революционно-настроенная организация «Сельроб» с ярко выраженной ориентацией на УССР. Петлюровские силы недавно об'единились, создав так называемое «Украинское Национально-Демократическое Об'-единение» (УНДО). Эта организация ориентируется на Польшу и весьма враждебно настроена по отношению к УССР. Кроме того, здесь действует петлюровское правительство УНР, которое также в контакте с польским правительством скалачивает антиреволюционные силы. Скоропадский также не отказался от политической деятельности и об'единяет вокруг себя монархические силы белой эмиграции. Преследуя свои захватнические планы, Пилсудский стремится перетащить на свою сторону все враждебные УССР силы, чтобы в нужный момент можно было бы их использовать для удушения рабоче-крестьянской Украины и всего СССР. Такой сговор уже состоялся на целом ряде с'ездов, конференций и совещаний. Пилсудский не скупится на обещания разных подачек за услуги со стороны сподвижников печальной памяти Петлюры. В то время, когда в тюрьмах Польши томятся тысячи рабочих и крестьян, когда все лучшие представители интересов рабочих и крестьян Украины преследуются и подвергаются пыткам в застенках дефензивы, эта компания ведет торг с злейшими врагами трудовых масс Украины и уже делит шкуру неубитого медведя.

Из еврейских буржуазных партий в Польше следует отметить следующие:

Шломе Эмуней Изроель (Верные Израиля). Это очень консервативная клерикальная партия. Идеалом ее есть средневековый кагал под господством раввинов. В области политических вопросов партия эта занимает позиции самой крайней польской реакции, поддерживая все покушения капиталистов и помещиков на права трудящихся. Даже в во-

просах национальных не видвигает никаких требований, заботится только о церковном самоуправлении и о свободе для религиозных учреждений. С этой партией польским властям легче всего договориться. В Сейме она имеет своих пять депутатов, а в сенате—2. Во главе этой организации стоят депутаты: Кирмбаум и раввин Левин.

Сионисты не представляют собой единой партии. Среди них насчитывается несколько отдельных групп, которых об'единяет только общность идеала—создание национального еврейского государства в Палестине и борьба за национальную еврейскую культуру. Эта организация весьма влиятельна среди средней и мелкой еврейской буржуазии.

В польском сионизме встречаются следующие группы:

Мизрахи (восточная фракция) является клерикальным крылом сионизма и очень мало отличается от «Шломе Эмуней Израель». В области политических вопросов идут вместе с польской реакцией. В национальной политике требуют: религиозно-национального самоуправления, национально-религиозного воспитания на древне-еврейском языке, день отдыха в субботу. Во главе этой группы стоят депутаты: Фарбштейн и раввин Ковальский. Печатным органом ее является еженедельник «Гаси Израель».

«Фракция Гринбаума». Эта группа занимает более «радикальные» позиции как в вопросах полестинской политики, так и в вопросах прав еврейского народа в Польше. Само собой понятно, что «радикализм» этот проявляется исключительно на почве борьбы за национальные права евреев, и далек от классовой политики. Эта фракция требует национально-персональной автономии евреев. Органом этой группы является газета «Гайнт», а также «Наш Пшеглёнд».

Галицийские сионисты—во главе с депутатом Рейхом. Это организация фабрикантов, домовладельцев, лавочников и т. д., ведет умеренную политику и за малейшие уступки со стороны правительства, готова отречься от своей национальной программы. Эта партия имеет в сейме 15, а в сенате 4 депутатов. Органом ее является еженедельник «Хвиля» во Львове.

«Штахдит» (Об'единение). Радикально-сионистская группировка, имеющая влияние среди интеллигенции и молодежи. Борется за демократию в сионизме. В сейме часто солидаризуются с левой его частью. В Сейме имеют 4 депутатов. Во главе группы стоит депутат Левинсон. Органом ее является еженедельник «Фольк ун Лянд».

«Цейрей Сион» (Младосионисты). Радикально-сионистская группировка. Программа ее—это «социалистичес-

кая» колонизация Палестины. В рабочем движении эта группа не играет никакой роли.

«Идише Фолькс-Партэй» (Еврейская Народная Партия). Мелко-мещанская, демократическая партия, опирающаяся на ремесленников-кустарей и мелких торговцев. Возникла во время немецкой оккупации. Эта партия борется с сионизмом и выдвигает требования национально-персональной автономии, основанной на демократической советской общине. Влияние ее незначительное.

«Бунд». Обще-еврейский Союз Рабочих является самой старой партией. Возникла в 1897 году. В независимой Польше Бунд об'единился с еврейской социал-демократической партией Галиции.

В рабочем движении Бунд стоит за национальный сепаратизм, за «самостоятельное» движение еврейских рабочих и за национальные секции в Профсоюзах. На с'езде в 1921 году произошел раскол, после которого левая часть так называемый Комбунд вышла из Бунда и затем об'единилась с КПП. После этого Бунд быстро пошел вправо. Признаком этого является сближение с ППС и об'единение с правой виленской группой Бунда; Бунд принимает участие в выборах еврейских религиозных общин.

В Сейм Бунд не провел ни одного депутата, хотя в городских самоуправлениях и религиозных общинах имеет довольно много представителей Поалей Цион» (Рабочие Сиона). В 1920 году раскололась на левый и правый Поалей-Цион.

Левый Поалей-Цион разрешение еврейского вопроса видит в колонизации еврейских рабочих в Палестине, что должно совершиться путем «классовой борьбы». Хотя левый Поалей-Цион и считает себя сторонником Коминтерна, но от своего палестинизма, который никак не приемлем с точки зрения коммунизма, не отказался.

Органом его является «Арбайтер Вельт».

Поалей-Цион правый принадлежит ко второму Интернационалу. Влияние его распространяется главным образом в Восточной Галиции. Органом его является «Арбайтер Цайтунг» во Львове.

Коммунистическая партия

В этой неразберихе и путанице, которая существует среди перечисленных нацменьшинственных организаций, рабочему классу приходится вести борьбу в чрезвычайно сложной обстановке. Против рабочих масс Польши выступает единым фронтом вся буржуазия независимо от ее национально-

сти, при чем буржуазия нацменьшинства, разжигая националистические чувства стремится сбить рабочее движение с правильного классового пути, и в этом им помогают социал-соглашатели.

В условиях современной Польши, как мы видели, создаются партии, хотя и революционные, но идущие по ложному пути, уклоняясь или в сторону национализма, или в сторону народничества.

Вот почему работа коммунистических партий здесь особенно трудна и ответственна. И нужно сказать, что с этой великой трудной задачей они справляются. Об'единив свои силы вокруг КПП, они составляют единый фронт революционного пролетариата всей Польши, против единого фронта буржуазии. Впитывая в себя все революционное из среды трудящихся масс, направляют революционную энергию последних в организованное русло, удерживая их от стихийных проявлений, могущих повлечь за собой разгром всего революционного движения. Они воспитывают массы в духе международной солидарности трудящихся, в духе союза рабочих и крестьян. Своей правильной классовой политикой они ведут за собою и те массы, которые организационно ими еще не охвачены.

Таким образом, под руководством компартии идет подготовка сил рабочих и крестьян к решительной схватке с угнетателями. В этой подготовке компартия стоит на передовых позициях, проповедуя не только лозунги социальной революции, но и руководя борьбой рабочих и крестьян за их повседневные нужды. Вот почему влияние компартии растет изо дня в день, вот почему компартии все больше и больше становятся массовыми партиями, вот почему компартия является решающим фактором в революционной борьбе угнетенных национальностей.

Национальная политика польского правительства

Мы уже говорили, что нацвопрос является одним из узловых вопросов как внутренней, так и внешней политики польского правительства. Ведя политику «великой державы», современная Польша впитала в себя до 40 проц. нацменьшинств с большой территорией. Экономические затруднения внутри коренной Польши—кризис промышленности и торговли, земельный голод, безработица и проч.—заставляют польское правительство рассматривать «Кресы», как колонию, ис-

пользовывая их для смягчения экономических трудностей самой Польши—осадничество, колонизация, эксплоатация лесов, налоговая политика и проч. Для сохранения этих возможностей необходима гарантия, что эти земли остаются за Польшей. Отсюда политика ополячивания, усиление польских элементов, разгром национально-революционного движения и проч. В этом направлении и идет политика всех бывших до сих пор правительств в Польше. Разница только в методах, если прежние правительства вели политику полного отрицания каких-бы то ни было национальных меньшинств и их прав, то политика Пилсудского, по существу рассчитанная на те же цели, проводится несколько иными методами.

Майский переворот, проделанный Пилсудским под лозунгами «Морального оздоровления Польши», и в области нацполитики выдвинул старые планы Пилсудского относительно федерации Польши, Украины, Белоруссии и Литвы, в которой Польша являлась бы гегемоном. Большим препятствием к осуществлению этого плана является то обстоятельство, что по соседству с покоренными и бесправными «Восточными Кресами» существуют УССР и БССР, а потому без уничтожения границ между этими частями Украины и Белоруссии нельзя и думать об осуществлении федеративных планов. Отсюда, явная агрессивная политика на Восток. Кроме того существует еще одна причина, побуждающая Пилсудского серьезно взяться за осуществление указанных планов. Об этой причине мы уже частично говорили при рассмотрении экономического положения «Восточных Кресов». Отрезанность от всех главных путей сообщения с остальным миром крайне вредно отражается на экономике их, а также и всей Польши. Для устранения этого, Польше необходима Литва, как ближайший путь к Балтийскому морю. Восточная Украина,—как богатейшая часть и как путь к Черному морю, и Восточная Белоруссия, как неразрывное хозяйственное целое с Западной Белоруссией. Кроме того, на этих землях, входивших в границы 1772 года, остались богатейшие поместья польских магнатов, которые никак не могут примириться с мыслью, что этот лакомый кусочек окончательно ускользнул из их рук. Без присоединения этих земель трудно выпутаться из теперешнего положения. Не беда, что с присоединением этих частей, Польша превращается в государство, где коренное население будет представлять собою меньшинство. Не беда, что это обстоятельство может привести Польшу в еще более затруднительное положение. Жадный к наживе польский буржуа и помещик, очертя голову, готов броситься в эту авантюру. В этом направлении и ведется работа.

С этими стремлениями польской политики как нельзя лучше совпадают планы мировых хищников из Сити, которые никак не могут отказаться от плана удушения СССР. Вот почему Польша оказалась таким ценным и послушным орудием в руках английской дипломатии, и вот почему Польша в свою очередь вынуждена вымаливать у Англии поддержку, обещая ей за это пушечное мясо, которым должны будут служить одураченные рабочие и крестьяне Польши. Но война, которая будет служить целям федералистического плана, требует обеспеченного тыла. Отсюда задача умиротворения «Кресов». Мы можем констатировать, что к осуществлению этой задачи уже приступлено. Как-же она осуществляется?—Очень просто. Раньше много шума и разговоров о реформах, потом незначительные уступочки, на основе которых достигается сближение с умеренными национал-демократическими кругами; усиление полонофильского движения и, наконец, полный разгром национально-революционного движения. Нужно заметить, что трудности выполнения этой задачи неодинаковы на Украине и Белоруссии. Если на Украине, как мы уже сказали, имеется на-лицо довольно сильный контр-революционный лагерь, то на Белоруссии лагерь революции оказался значительно сильнее своего врага. Благодаря этому обстоятельству Пилсудскому на Украине удалось сколотить довольно солидную цифру своих сторонников и попутчиков. Это достигнуто им целым рядом посулов и подачек. Так, обещано перенесение из Чехо-Словакии Украинского Университета и Сельско-Хозяйственного Института, обещаны реформы в области школы и даже идут разговоры о самостоятельной об'единенной Украине. Кроме того, отпускаются средства на формирование украинских воинских частей. Былые генералы, ныне без армий, опять зашевелились, почуяв добычу, и усиленно действуют, сколачивая свои банды. Если вторая часть программы—разгром революционного лагеря еще не выполнена, то на это имеются свои причины, и нужно думать, что попытка осуществить это не заставит себя долго ждать и мы будем свидетелями событий, подобных событиям в Зап. Белоруссии.

Разрешение этой задачи в Западной Белоруссии разворачивается в несколько ином духе. Правда, о реформах говорят и здесь, но какие это реформы? О земельных мы уже говорили, остается сказать о реформах в области культурных вопросов. С будущего года обещают открыть учительские курсы для старых учителей, окончивших когда-то учительские семинарии. Прослушавшие эти курсы будут назначены в качестве практикантов, в предполагаемые к открытию, в будущем году белорусские школы. Над разработкой плана введения бе-

лорусских школ даже трудится почтенная комиссия, составленная из опытных полонизаторов края, которая как-то долго застряла на вопросе о шрифте. Тем временем наносится удар существующим частным белорусским гимназиям, т. к. добрая половина их преподавателей причислена к неблагонадежному элементу и им предложено с будущего года оставить стены гимназии.

Зато вторая часть программы выполнена по всем правилам искусства. Все лучшее из белорусской интеллигенции посажено под замок во Вронках, сотни и тысячи передовых крестьян и рабочих сидят в застенках; собрания и митинги разгоняются полицией при помощи вооруженных полувоенных и спортивных организаций польской молодежи. Газеты закрыты. кооперативы разгромлены. Партия рабочих и крестьян об'явлена нелегальной. И все это сделано под одобрительные возгласы и при умело скрытой поддержке господ из лагеря национал-демократов.

Так думают паны расправиться с разростающейся революцией, и еще раз попытаться напасть на могучий Союз Советских Социалистических Республик, который теперь занят лихорадочной работой по поднятию своего экономического благополучия, по поднятию благополучия трудовых масс, и который спокойно смотрит в будущее, зорко следя за движениями хищного врага и готовясь во всякую минуту отразить его натиск.

Белый террор.

Подробному описанию белого террора, который свирепствует в Польше, необходимо было бы посвятить по крайней мере несколько больших томов. Здесь, однако, мы ограничимся небольшим очерком на эту тему.

С первого же дня существования независимой Польши в ней начал свирепствовать белый террор. Первыми жертвами его были члены делегации Российского Красного Креста во главе с тов. Брониславом Веселовским—одним из основателей Соц.-Дем. Царства Польского и Литвы. Члены делегации были варварским образом убиты польскими жандармами в январе мес. 1919 года в лесах Гродненщины. Не менее кошмарно и убийство польскими жандармами старейшего польского коммуниста тов. З. Фаберкевича, который в 1919 году был предательски ими убит при своем возвращении из Советской Рос-

сии. Белый террор усиливался с каждым годом. Если пытки и издевательства над бастующими в 1919-м году сельско-хозяйственными рабочими были, по своим размерам, совершенно неслыханными, то последующие акты массового террора по своей жесткости превзошли времена средневековой инквизиции.

1920 год—год войны. Разгул белого террора удвоился. Все «подозреваемые» в коммунизме попадают в тюрьмы и концентрационные лагеря. Тюрьмы оказались настолько переполнены, что в камерах, расчитанных на 3-4 человека, пребывало по 30-40 заключенных. Военно-же полевые суды выносили массовые и беспощадные смертные приговоры революционерам. Годы 1922-1924-й не были лучшими. По старому действовали, как и поныне действуют, уголовные уложения государств, участвовавших в разделе Польши. За одну лишь принадлежность к коммунистической партии польские суды карали от двух до четырех лет каторги. Особенно варварские и дикие методы террора применялись на так называемых «Восточных Кресах», которые почти беспрерывно находятся на«осадном положении». Военно-полевые суды действуют без перебоя. Массовые аресты по 200-300 человек крестьян сразу сделались обыденным явлением. В тюрьмах господствуют ужасающие условия. Дефензива (польская охранка) издевается над арестованными и применяет поистине средневековые пытки: «тут-же в овраге полицейские стали загонять мне под ногти иголки, и теперь я на всю жизнь калека»—заявляет белорусский крестьянин, имевший несчастье попасть в руки дефензивных палачей. «Мне между пальцами обоих рук были вложены карандаши и потом каждая рука в отдельности прищемлялась дверями»—повествует другой.

Излюбленным, и вошедшим в обычай, методом работы польской дефензивы является провокация. Поэтому нет ничего удивительного, что рабочие революционеры принуждены прибегать к самозащите. Революционные рабочие, а в особенности молодежь, начинают уничтожать провокаторов. Под пулями Ботвина пал обер-провокатор Цеховский, от руки Гайчика и Пилярчика погиб провокатор Ковальский, рука Энгеля нанесла смерть провокатору Лущику. Буржуазные суды приговорили к смертной казни тех, кто, убивая провокаторов, выполнил волю рабочего класса. Были расстреляны т. т. Энгель, Ботвин, Гибнер, Рутковский, Кневский. Гайчика и Пилярчика полиция отравила газами. Тов. Шленский приговорен к 12-ти годам каторги. Имена этих героев останутся навсегда в сердцах и памяти рабочего класса.

Мы приведем несколько цифр, красноречиво характеризующих размеры белого террора в Польше. Так, только

Варшавский, Люблинский, Краковский и Львовский Окружные Суды вынесли смертных приговоров революционерам: в 1919 г.—90, 1920—98, 1921—133, 1922—184, 1925—109. Данные за 1926 год еще не опубликованы, но несомненно жертвы этого года превысят все предшествующие цифры.

К сожалению, мы не располагаем статистическими данными о количестве рабочих и крестьян, убитых жандармами, полицией и войсками во время различных демонстраций, митингов и уличных столкновений. О количестве этих жертв белого террора мы можем судить лишь по тому, что все демонстрации безработных, а также и первомайские коммунистичекие демонстрации обыкновенно разгоняются силой оружия, после чего на улицах остаются десятки трупов рабочих. Но, кроме этих жертв свирепствующего в Польше террора, там имеется еще одна категория мучеников, обреченных на медленную, но верную гибель—это политические заключенные. В 345 польских тюрьмах томится свыше 6 тысяч политических узников. Мы приведем несколько характеристик этих тюрем, для чего прибегнем к словам самих заключенных:

1. Тюрьма «Святого Креста»—самая страшная из всех тюрем Польши. Настоящая могила. Санитарные условия кошмарны. Грязно и страшно сыро; из 300 заключенных в 1923 году в течение первого полугдия умерло 78 человек.

2. «Вронки» в Познани—тюрьма, унаследованная от немцев. Система одиночных камер, воздуха мало, всегда холодно. Даже летом в камерах необходимо надевать теплую одежду. Режим невероятно суровый. Прогулка 10-ти минутная. Пища скверная. В 1926-м году во «Вронках повесился молодой лодзинский ткач, преданнейший борец революции—товарищ Роман Калужа, который не мог перенести мучительнейшего одиночества, конца которому не видел. В этой-же тюрьме заболел чахоткой и вскоре после своего освобождения умер от нее старый польский коммунист—Виктор Шольц. Ныне в эту тюрьму перевезены белорусские послы—Тарашкевич, Метла, Рак и другие.

3. Тюрьма «Бригитки и Батория» во Львове. Политические заключенные приравнены к уголовным преступникам. Головы их сбриваются, что делалось только в царской России и то лишь с преступниками, приговоренными к каторжным работам. Политические содержатся в общих камерах с ворами и бандитами. Санитарные условия невероятно кошмарны. Здоровые содержатся совместно с сифилитиками. Камеры грязные и полны паразитов. В течение целой зимы

печи в тюрьме топились не больше 15-ти раз. Среди заключенных смертность чрезвычайно высокая.

4. Ковельская тюрьма. Политические заключенные сидят вместе с уголовными. Не получают ни газет, ни книг. Тюрьма переполнена, вместо 80-ти человек, в ней сидит 300 заключенных. Камеры полны клопов и вшей.

5. Лодзинская тюрьма. В этой тюрьме политические заключенные, в том числе и тяжело больные принуждаются к работе. Рабочий день в тюремных мастерских равен 11-ти часам. Заключенные работают бесплатно. Пища чрезвычайно скверная и в недостаточном количестве, причем тюремная администрация запрещает получать продукты с воли.

6. Самборская тюрьма—это мрачнейший застенок, это фабрика калек, это зловонная яма всяких болезней. Эта тюрьма—живой памятник издевательства над достоинством человека. Заключенные ходят без белья и босиком, все они имеют вид пугала, постоянно подергиваются, так как их заедают вши. Самым опасным местом в этой человеческой скотобойне является госпиталь, так как в нем больные самыми различными болезнями лежат вместе. Если кто-либо имеет чахотку, то в тюремной больнице он получает еще и сифилис, если-же он болен язвой желудка, то там получит в придачу и чахотку. В госпитале никогда не бывает никакой дезинфекции. Больные лежат на гнилой соломе и укрываются грязной вшивой тряпкой. В больнице такой холод, что только 40 градусная температура дает возможность его не чувствовать. Больных никогда не купают. В этой живодерне политических заключенных вообще не считают за людей. Но «если нас не сломали Шлиссельбург и Сибирь, то не сломит нас и родная польская тюрьма»—пишут заключенные в своем письме в ЦК МОПР'а.

Мы ограничимся описанием этих нескольких польских тюрем, полагая, что и сказанного достаточно для того, чтобы у читателя создалась картина тягчайших условий, в которых находятся борцы за рабочее дело.

Единственным оружием в руках узников капитализма против этих кошмарных насилий является голодовка. Это страшное и мучительное средство, но к нему политические заключенные принуждены часто прибегать. Только в одном 1926-м году политические заключенные во Львове, Луцке, Ковеле, Владимире-Волынском и Самборе прибегали к голодовкам 40 раз, при чем общая продолжительность этих голодовок равна 160 дням. Многие заключенные не выдержали длительных и

упорных голодовок и умирали от истощения. Количество таких жертв подсчитать невозможно.

Белый террор в Польше в течение одного 1926 года собрал богатую жатву: 69 человек—убитых без следствия и суда, 667 человек раненых и искалеченных полицией во время различных демонстраций и митингов, 5.030 арестов и бесконечное число обысков—это результаты работы польской дефензивы за один лишь последний год. В течение этого-же года состоялось 514 политических процессов с 3.903 чел. обвиняемых, которые в общей сумме были приговорены к 7.369 годам тюрьмы и каторги. Необходимо добавить, что в этот подсчет не вошли результаты так называемого Владимиро-Волынского процесса, по которому обвиняемых насчитывалось 151 человек украинских рабочих и крестьян. Обвиняемые по этому процессу (процесс имел место в начале 1927 года) приговорены в общей сумме к 1.000 годам каторги. Весьма характерно, что после майского переворота количество политических процессов не уменьшилось, а наоборот увеличилось: если до переворота месячное количество политических процессов равнялось 43, то сейчас эта цифра поднялась до 48. Тоже и с количеством подсудимых: до переворота ежемесячно судилось 275 чел., теперь же 362.

Мы здесь не затрагиваем последних актов террора, имевших место в Западной Белоруссии, в связи с разгромом Белорусской Громады. Об этом мы говорили в другом месте настоящей книги. Здесь мы добавим, что количество арестованных белорусских крестьян достигло свыше 1.000 чел.

Ответственность за белый террор несет и Польская Социалистическая Партия. Члены ее работают на ответственных постах в дефензиве, играют роль провокаторов и предателей. Громадное количество жертв белого террора лежит на совести этой предательской партии.

Белый террор в Польше вызывает возмущение трудящихся масс всего мира. В прошлом году по всей Европе прокатилась волна протеста против его разгула в Польше. Возник международный комитет борьбы за амнистию политическим заключенным. Рабочие и крестьяне Польши на всех собраниях, митингах и конференциях выносят резолюции протеста с требованием освобождения политических заключенных. Но рабочие и крестьяне Польши отлично понимают, что лучшим средством для освобождения томящихся в плену у буржуазии борцов революции—является борьба за пролетарскую социальную революцию. Эту борьбу трудящиеся массы Польши ведут под руководством Коммунистической партии.

Политические партии после майского переворота

Майский переворот был встречен значительной частью буржуазных партий, об'единенных в хиено-пястовский блок, крайне враждебно. Имя Пилсудского и связанные с ним упования части рабочего класса и беднейшего крестьянства не давали буржуазии гарантий в том, что она сможет и в дальнейшем спокойно высасывать соки из трудового народа. Помещиков пугал призрак аграрной реформы, фабриканты боялись широкого рабочего законодательства, обещанного лагерем Пилсудского в памятные майские дни, а часть мелко-буржуазной интеллигенции трусливо заглядывала вперед, стараясь предугадать, не предвещает-ли появление Пилсудского на политической арене нового «похода на Киев».

Таким образом, Пилсудский имел против себя развернутый фронт буржуазии с «Пястом» на левом фланге и «Национал-демократическим союзом» на правом. Центр этого фронта составляли христианские демократы, Народная Рабочая Партия, Национально-крестьянская партия и многие другие политические партии, коими так богата нынешняя Польша.

Этот буржуазный блок пытался было оказать Пилсудскому вооруженное сопротивление, но попытки эти оказались бесплодными, т. к. буржуазия при этом попала в положение «генералов без армии».

Попытка вооруженного сопротивления сорвалась и осознавшая свое бессилие буржуазия должна была перейти к более мягким и менее решительным формам оппозиции. С этого момента буржуазная оппозиция довольствуется демонстративным выражением симпатий сверженному Пилсудским Военному Министру Мальчевскому по случаю его освобождения из тюрьмы, оппозиционными речами в Сейме и т. д.

Видя в отношении себя нерешительность правительства, буржуазный оппозиционный блок решается в сентябре мес. прошлого года провалить правительственный проект бюджета и вызвать министерский кризис. Но окрик Маршала, угроза кнута и разгона Сейма действуют усмиряющим образом на оппозицию.

Имея в первый период против себя растерявшуюся и трусливую буржуазию, а за собой часть рабочего класса, крестьянства и трудовую интеллигенцию, Пилсудский ограничивается лишь чисткой государственного аппарата и армии от враждебных ему элементов, не обнаруживая своего истинного лица, остается некоторое время сфинксом для обоих сторон. Часть рабочего класса и ожидавшее проведения аграрной реформы крестьянство продолжали возлагать на Пилсудского

свои надежды, но как горько пришлось им разочароваться в своих упованиях!

Тем временем Пилсудский, завладев государственным аппаратом и армией, решил действовать. Маска более не нужна! Тайный сговор с буржуазией и приглашение в кабинет монархистов Мейштовича и Незабытовского определили дальнейший курс политики Пилсудского. Напрасно старался Пилсудский сгладить впечатление приглашением в тот-же кабинет и «социалиста» Морачевского. На свете, как видим, бывают и чудеса: польские социалисты могут отлично уживаться в одном кабинете с монархистами, но в политике чудес не бывает. Можно иметь в кабинете одновременно и Морачевского и Мейштовича, но политику нужно проводить или одного или другого. Пилсудский избрал политику Мейштовича.

Это был сигнал для всей остальной буржуазии. С этого момента она начинает постепенно перекачевывать в правительственный лагерь. Первыми переметнулись на сторону Пилсудского так называемые консерваторы-монархисты. Течение это, бывшее некогда весьма сильным в Галиции, ныне возродилось на «Восточных Кресах». Вождями консерваторов являются хорошо известные белорусским крестьянам польские «зубры»—князья Радзивиллы, Сапеги и Любомирские. К этому течению примыкает вся польская феодальная аристократия. Консерваторы-монархисты создали целый ряд своих организаций, как-то: «Союз государственного консервативного Труда. «Правица Народова» и т. д. Организации эти не за страх, а за совесть стали поддерживать правительство Пилсудского, стремясь использовать фашистскую диктатуру его в качестве ступеньки к монархии. Примеру консерваторов последовала помещицкая национально-христианская партия, об'единение крупной промышленной буржуазии т. наз. «Левиатан». Долго упорствовали познанские монархисты, но и те после некоторых колебаний перешли на сторону правительства.

Кстати несколько слов о монархическом движении в Польше. Это течение получило особо сильное развитие после посещения Пилсудским виднейшего польского монархиста—князя Радзивилла. Еще не задолго до этого знаменательного визита монархизм являлся излюбленной темой для острот и шуток в варшавских кабарэ и шантанах, ныне-же это движение, имея своих представителей в кабинете Пилсудского, является серьезным явлением. Монархисты пробовали заполучить поддержку и симпатии Пилсудского, для чего наемные монархические писаки, раскопав в родословной захудалого шляхетского рода Пилсудских какие-то родственные связи

с королевскими домами, поместили в своей газете портрет известного своим маньяческим самолюбием—Пилсудского рядом с последним польским королем Станиславом Понятовским.

Вся эта монархистическая акция преследует, как мы уже говорили выше, цели использования фашистской диктатуры Пилсудского в качестве ступеньки к монархии.

Но оставим пока в стороне монархистов и зададимся вопросом, что-же собственно заставило польских помещиков переметнуться на сторону Пилсудского?—Ответ не труден: это хозяйственная политика Пилсудского, идущая по линии аграризации страны, обеспечивающая помещикам новые и большие доходы. Кроме того, помещики поняли, что пребывание Незабытовского на посту министра земледелия, а Мейштовича на посту министра юстиции равносильно сдаче аграрной реформы в архив. Не менее притягательную роль играла и национальная политика Пилсудского.

Большую роль в сближении польской земельной аристократии с Пилсудским сыграл так называемый «Несвижский визит». Этим своим визитом крупнейшему магнату—князю Радзивиллу—Пилсудский продемонстрировал резкий поворот своей политики вправо. С этого момента всякие сомнения, у кого они и были—исчезли. Было понятно, что его политика пойдет по линии оголения буржуазной диктатуры, по линии фашизма.

Политика его последовательна во всех областях: усиление эксплоатации рабочего класса, разорение бедняцких слоев деревни, угнетение нацменьшинств, фашизация государства—вот основные моменты внутренней политики Пилсудского. На основе этой своей политики Пилсудский планомерно откалывал целые группы из-под влияния правой оппозиции, изолируя национал-демократов. Изолированная и упорствующая национал-демократическая (эндецкая) оппозиция попадает в противоречие. На самом деле, вести борьбу с пилсудчиной при одновременной пропаганде фашизма, реализируемого Пилсудским, не имеет жизненного смысла. Пилсудский, осуществляя фашизм, реализирует политическую программу эндеции. Правда, внешняя политика Пилсудского, предусматривающая экономическое соглашение с Германией, не идет по линии интересов эндеции, правда, аграризация страны тоже находится в противоречии с интересами эндеции, но все-же Пилсудский делает самое важное, что впоследствии может быть использовано эндецией в своих интересах—он реализирует фашизм. В этом можно Пилсудского поддержать! Вот логический ход политической мысли национал-демократичес-

кого союза (эндеков), самой крупной буржуазной партии в Польше.

Для поддержки диктатуры Пилсудского буржуазия перестраивает ряды. Она создает новую фашистскую организацию—«Лагерь Великой Польши» с идеологом эндеции—Романом Дмовским во главе.

Эта организация поддерживает Пилсудского, как реализатора фашистской программы. Дмовский организует силу. которая бы не распылялась в «пилсудчине», могла-бы, сохраняя свою самостоятельность, поддержать приемлемые для нее начинания Пилсудского и быть наследницей этих начинаний при кризисе «пилсудчины».

Вслед за эндецией на сторону правительства перекочевал и «Пяст» во главе с Витосом, кабинет которого был свергнут в дни майского переворота. Лично Витос ныне упорно ищет примирения с маршалом.

Таким образом, мы констатируем, что на основе осуществления фашизма между правительством и буржуазной оппозицией достигнуто примирение. Ныне, Пилсудский на основе своей внутренней, экономической и национальной политики сгруппировал вокруг себя все буржуазные элементы страны и при их поддержке продолжает вести страну по пути фашизма. Ныне Польша резко раскалывается на два лагеря, консолидация сил которых заканчивается. На одном полюсе стоит об'единившаяся буржуазия, ей противопоставлен лагерь рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Настроение рабочего класса по отношению политики Пилсудского принудило ранее поддерживающую его—ППС принять видимость позиции. Видимость эта выражается в голосовании против бюджета (зная заранее, что принятие его обеспечено), в платонической критике правительства и т. д. Маневр этот предпринят ППС с целью обмана рабочих масс. На самом деле эта предательская партия продолжает всецело поддерживать правительство, как и раньше. Она имеет своего представителя в правительстве (Морачевского), виднейшие деятели этой партии занимают ответственные политические государственные посты и т. д.

Такая двойная игра пепеэсовцев является худшей и опаснейшей формой предательства рабочего класса!

Только одна коммунистическая партия и массы идущие за ней, не на словах, а на деле решительно и до конца борются против фашистской диктатуры Пилсудского. Только компартия резко и решительно противопоставляет пролетарскую революцию фашистской стабилизации капитализма. Организуя широкие рабочие массы вокруг борьбы с пилсудчиной,

партия настоятельно рассеивает легенды о Пилсудском, разоблачая его подлинную роль, как реализатора небывалого угнетения и эксплоатации в целях защиты капитализма и его стабилизации. Мобилизация масс для борьбы с диктатурой Пилсудского—вот основная для текущего момента задача, поставленная перед собою этой партией. Не менее упорную деятельность развернула компартия Польши и в направлении разоблачения «национальной» политики Пилсудского, под ширмой которой скрывается ничто иное, как подготовка войны против СССР.

Военные замыслы маршала, мечты его о новом «походе на Киев» служат предметом штурма со стороны руководимых компартией рабочих масс Польши.

Загнанная в подполье, подверженная неслыханному белому террору—партия мужественно организует сопротивление масс, руководит забастовками, становится во главе каждого революционного движения, направленного к защите прав и классовых интересов трудящихся масс.

Призывая массы к свержению фашистской диктатуры, партия одновременно организует борьбу за отстаивание выборных прав рабочих и крестьян, на которые ныне покушается польская буржуазия. Также упорно и решительно борется компартия Польши и в деревне против гнета помещиков. Здесь перед партией стоят большие и трудные задачи по завоеванию влияния на массы беднейшего крестьянства и батрачества.

Только под руководством компартии, трудящиеся массы сумеют свергнуть фашистскую диктатуру маршала. В Польше мы имеем сейчас такое соотношение сил, при котором вся буржуазия, несмотря на наличие противоречий в ее-же лагере, об'единилась на основе осуществляемого Пилсудским фашизма. Промежуточные мелко-буржуазные классы (большинство крестьянского середнячества и интеллигенции) и мещанские слои, а также и часть обманутых пепеэсовцами рабочих—плетутся за пилсудчиной. Революционный лагерь пока в меньшинстве. Но неминуемо наступит такой момент, когда обманутая часть рабочих и крестьян прозреет, когда мещанские и мелко-буржуазные слои, вследствие разорительной для них экономической политики Пилсудского отвернутся от него, тогда фашистская диктатура будет сметена в корзину истории.

Внешняя политика Польши

Международное положение Польши

Польша—орудие английской политики

Майский переворот определил внешнюю политику Польши. Если допереворотная Польша Витоса, находящаяся под влиянием Франции была «французской армией над Вислой» против Германии и СССР, то нынешняя Польша Пилсудского, пришедшего к власти с благословения незаинтересованных в удушении Германии англичан, сделалась орудием Великобритании исключительно против Советского Союза.

Но не только зависимость от английского капитала заставляет Польшу быть орудием в руках того или иного империалистического государства. Польша находится между несравненно более сильными Германией и Советским Союзом. С Германией она имеет территориальный конфликт из-за Данцигского коридора и Верхней Силезии, в отношении же Советского Союза Польша взяла на себя роль барьера. Имея с окружающими ее государствами спорные территориальные вопросы (Литвой, Чехо-Словакией), Польша не в силах самостоятельно отстаивать результаты своих империалистических поползновений и выполнять одновременно возложенную на нее роль жандарма в отношении СССР. Это заставляет Польшу прибегать к помощи крупных европейских держав, которые, оказывая ей помощь, одновременно превращают Польшу в орудие своей политики.

Таким образом, нынешняя внешняя политика Польши, всецело подчиненная интересам Англии, определяется: а) ролью, которую Польша играет в общем плане Дауэса и б) стремлением Англии подготовить и осуществить нападение на СССР. При чем как в самой подготовке, так и в осуществлении этого нападения Польше отведена главная и основная роль.

Взаимоотношения с Германией

Указанные два направляющих фактора внешней политики Польши требуют от нее соглашения с Германией, ибо, во-первых, такое соглашение дает возможность Польше выполнить волю англо-американского капитала, т. е. превратить-

ся в рынок сбыта для товаров германской промышленности, в счет чего последняя будет выплачивать союзникам репарации и, во-вторых, примирением с Германией Польша расчитывает обеспечить себе тыл при столкновении с Советским Союзом.

Но, кроме этого, на соглашение с Германией Польшу толкают и ее собственные экономические интересы, о которых мы говорили в предшествующих главах.

Совокупность всех этих соображений, среди которых давление Англии играет, конечно, решающую роль, заставили Польшу немедленно же после майского переворота прекратить с Германией таможенную войну и приступить к экономическим переговорам.

Германия, отлично учитывая выгодность своей позиции, менее всего желала ограничиться вопросами экономического порядка. Она резонно считала, что данный момент является самым подходящим для урегулирования с Польшей территориально-политических вопросов, в первую очередь вопроса о Данцигском корридоре. Германия действовала решительно, т. к. понимала, что претензии ее будут поддержаны Англией, заинтересованной, в видах нападения на СССР, в установлении добрососедских польско-германских отношений.

Но примирение Германии с Польшей может быть достигнуто лишь ценой возвращения Германии Данцигского корридора. Уступить же этот благоустроеенный порт, к тому-же близко лежащий к угольному Верхне-Силезскому району и прилегающий к богатой хлебом Познанской области—Польше сильно не хочется. Кроме того, немцы во время экономических переговоров с поляками выдвинули новый пункт, смысл которого сводится к предоставлению немцам права свободной колонизации Верхней Силезии.

Уже сама постановка этого вопроса расшифровывала тайные намерения Германии, т. к. дальнейшее усиление, и без того весьма значительного, немецкого элемента в Верхней Силезии неминуемо привело бы в недалеком будущем к отрыву этой провинции от Польши. Требования немецкой делегации, таким образом, были попыткой подготовить отторжение Верхней Силезии от Польши. На это Польша не могла пойти. Она пробовала торговаться. Германия же ответила срывом торговых переговоров с Польшей и возобновлением с ней таможенной войны. Это давление на карман польских аграриев, а также и посредничество английской дипломатии, принуждавшей Польшу итти на уступки, очевидно, дали положительные результаты, т. к. германско-польские переговоры должны возобновиться снова.

Но чем-же будет компенсирована Польша за свою уступчивость?

Английская политика, работающая в своих видах над польско-германским примирением, предусмотрела и это. Такой компенсацией может быть только Литва с ее выходом к морю у Мемеля.

Этот английско-германский план замены водной артерии Висла—Данциг на Неман—Мемель находит все больше и больше сторонников в Западной Европе, в том числе и во Франции. Недавно официальный представитель Франции при Лиге Наций—де-Жевенель поместил в немецкой газете статью, в которой высказался за эту замену. Видный же французский генерал Вейганд назвал Данцигский коридор «опасным во время мира и невозможным к удержанию во время войны». Оба этих политика отражают мнение французского министра иностранных дел—Бриана.

Этот же план имеет своих сторонников и в самой Польше в лице крупных аграриев, готовых за мир с Германией расплатиться даже заменой Данцига на Мемель.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что крупные державы-акулы Европы намечают разрешение вопроса о Данцигском коридоре.

Взаимоотношения с Литвой

Вопрос замены Данцига на Мемель теснейшим образом связан с Литвой, так как, согласно английского плана, польско-германское примирение должно произойти за счет этого карликового государства. Между Польшей и Литвой имеются старые счеты. В конце 1920 года Польша изменническим путем захватила у Литвы Вильно, которое Литовское Государство считает своей исторической столицей. С этого момента между этими обоими государствами были прерваны всякие как торговые, так и дипломатические отношения. Такое состояние «ни мира, ни войны» губительно отражается на польской торговле. Вильно, как мы указывали раньше, некогда оживленный торговый город, ныне превратился в глухое захолустье. Неман, протекающий своими истоками по территории Польши, а устьем по территории Литвы и служивший ранее отличным торговым путем для сплава леса в Англию—ныне замер. Польша неоднократно пыталась заставить Литву заключить с ней хотя-бы торговое соглашение, но до сих пор все такие попытки кончались неудачай. С приходом же к власти Пилсудского—литовский вопрос вырастает в основной вопрос внешней политики Польши. Литва входит в федеративные планы маршала Пилсудского. Пилсудский, ничему не на-

учившийся в 1920 г., продолжает мечтать о Польше «от моря до моря», о Польше в федерации с автономными Литвой, Украиной и Белоруссии. Новая политическая обстановка, угрожающая Польше потерей выхода к морю (Данцигский вопрос), давление Англии на Польшу в направлении скорейшего примирения с Германией, хотя бы ценой возвращения Данцига—заставили нынешнюю Польшу удвоить усилия для разрешения литовского вопроса. С этой целью Польшей спешно вырабатывается проект автономного Сейма в Вильне, т. к. по мнению Пилсудского, Литве легче договориться с автономной Виленщиной, чем непосредственно с Польшей. Для уговоров социал-демократов, стоявших тогда у власти в Литве, был командирован целый взвод пепеэсовцев: в переговоры втягиваются литовские граждане, проживающие в Вильно, английская дипломатия напрягает усилия, нажимает на Ковно. Одновременно, на случай неуспеха переговоров, Польша готовилась к захвату Литвы вооруженным путем. Это нападение на Литву Польша предполагала прикрыть инсценированным ею в Литве восстанием в пользу присоединения к Польше.

Но допереворотное ковенское правительство упорствовало. Оно не только не шло на переговоры с Польшей, но заключило с Советским Союзом договор о ненападении. Договор этот спутал все польские планы. Усиление советского влияния в Литве сделало невозможным не только оккупацию Литвы военными силами Польши, но и переговоры с нею. Тогда перед польской политикой стала новая задача, свергнуть социал-демократический Ковенский кабинет, подписавший договор с СССР, и вместо него поставить у власти литовских христианских демократов (сокращенно «хадеков»—партия литовских кулаков и ксендзов), являющихся сторонниками федерации (унии) Литвы с Польшей. На переворот деньги дала заинтересованная Англия. Переворот совершен 17-го декабря 1926 года. Старое социал-демократическое правительство свергнуто, но его место заняли не одни лишь ставленники Польши—литовские хадеки, как этого ожидала Варшава, т. к. вместе с ними пришли к власти и литовские националисты, мечтающие о сохранении независимости Литвы. Если ковенский переворот не оправдал полностью польских ожиданий, то он все-же дал те положительные для Польши результаты, что после переворота отношения между Литвой и Советским Союзом изменились. Литовские националисты делят власть со ставленниками Польши—хадеками. Через них действует Польша. Влияние хадеков настолько сильно, что их коллеги по кабинету—литовские националисты уже дали свое принципиальное согласие на переговоры с

Польшей. В этом отношении энергично действует и английская дипломатия, принуждая ковенский кабинет путем обещания предоставления ему займа, скорее приступить к переговорам с Польшей.

Как видим, на этом секторе польской внешней политики дело как-будто налаживается. Английский план примирения Германии с Польшей за счет Литвы, в целях предоставления Польше свободы действий против Советского Союза— близок к своему осуществлению.

Польская политика в Прибалтике

Выполняя волю Англии, Польша, готовясь к войне с Советским Союзом, ищет себе союзников, сознавая, что такая война ей самой не под силу. С этой целью уже несколько лет тому назад Польша подписала военный оборонительно-наступательный союз с Румынией. Таких-же союзников ищет Польша и в Прибалтике. Но здесь польская дипломатия не может похвастаться успехом.

Целью польской политики в Прибалтике является создание, под гегемонией Польши, Прибалтийского союза против СССР. Осуществление, этой идеи привело-бы к тому, что СССР был-бы окружен от Белого моря вплоть до Черного плотным кольцом враждебных государств: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и союзной с ней Румынии. Но Прибалтийские государства, отлично сознавая против кого направлено острие этого союза, воздерживаются от столь рискованного предприятия. Эти государства предпочитают советские заказы, оживляющие и обогощающие их страны, военным противосоветским авантюрам пана Пилсудского.

Потерпев неудачу в попытках создания Прибалтийского союза, Польша пыталась, было, не оформляя его официально, осуществить, если так можно выразиться, контрабандным, обходным путем. Она добивалась, чтобы предложенный Советским Союзом осенью 1926 года всем Прибалтийским государствам, в том числе и Польше, договор о ненападении, был заключен всеми Прибалтийскими государствами сообща. Понятно, что это было бы равносильно осуществлению Прибалтийского союза. Когда-же этот номер не прошел, то Польша попыталась обсудить советские предложения совместно с Прибалтийскими государствами для выработки общей линии, но с тем, чтобы каждое государство потом подписывало договор в отдельности. Такое совместное обсуждение должно было произойти в Женеве во время одной из Сессий Лиги Наций. Но Прибалтийские министры иностранных дел, кто под видом

болезни ноги, а кто и впрямь без благовидных мотивов, в Женеву не поехали и задуманная Польшей конференция лопнула.

Дальше—хуже. Большинство Прибалтийских государств приступило к непосредственым переговорам с Советским Союзом о заключении договора о ненападении, и некоторые из них такой договор уже подписали.

Последнее свидетельствует о неудаче польской политики в Прибалтике.

Польша и СССР

Все то, что мы говорили выше о нынешней внешней политике Польши, следует рассматривать, как подготовку благоприятных условий для нападения на СССР, к которому настоятельно толкает Англия. Взаимоотношения с Германией. Литвой, Прибалтикой, военный договор с Румынией—это не отдельные, оторванные друг от друга вопросы, это единый комплекс вопросов, удачное и быстрое разрешение коих ускорит и облегчит выполнение основного задания, поставленного перед Польшей ее хозяином—Англией. задания по нападению на СССР. Международная обстановка (китайская революция), рост нашего социалистического хозяйства заставляют Англию спешить. В соответствии с этим и политика Польши в отношении нашего Союза делается прямолинейнее. Польша, под различными предлогами, отказывается подписать с нами договор о ненападении, чем обнаруживает свои подлинные намерения.

Свои захватнические в отношении СССР планы Польша маскирует федеративными проектами. Сущность этих федеративных мечтаний Пилсудского заключается в расчленении Советского Союза на его составные части и в присоединении к Польше путем насильственного захвата отколотых от СССР Украины и Белоруссии под видом федеративных единиц.

Соседство мощного пролетарского. строющего социализм, государства несомненно опасно для капиталистического строя в Польше. Рабочие и крестьяне Польши, находясь по соседству с нами, видят успехи нашего строительства. Подверженные у себя дома гнету и эксплоатации со стороны расползающегося по всем швам капитализма,—они с симпатиями, надеждой и завистью смотрят на СССР. И чем отчаяннее попытки Пилсудского спасти разлагающийся капитализм при помощи фашизма—тем больше растут симпатии среди рабочих и крестьян Польши к нашему Союзу.

Опрокинуть советскую власть, ослабить пролетарское государство путем захвата и отрыва от него Советской Украины и

Советской Белоруссии, противопоставить ему сильную капиталистическую Польшу в федерации с Украиной и Белоруссией—вот подлинная политика шляхетской Польши в отношении Советского Союза. Здесь цели и намерения Польши совершенно совпадают с политикой Англии.

Что сулит рабочим и крестьянам Советской Украины и Белоруссии осуществление замыслов пана Пилсудского предвидеть не трудно: кровавая расплата за Октябрьскую революцию, за раздел панской земли и скота, расплата за сожженные панские поместья, господство помещика и капиталиста, невиданное национальное угнетение—вот чего следует ожидать от реализации федеративных мечтаний Пилсудского.

Нет ничего удивительного, что план этот сыскал поддержку не только польских «кресовых» аграриев, утерявших вследствие русской революции, свои земли, но и поддержку остальных помещиков, т. к. его осуществление, вместе с отторжением Украины и Белоруссии возвращает кресовым зубрам утерянные ими земли и одновременно аграризирует Польшу в такой мере, что для нее перестает быть опасной конкуренция остальных частей СССР на мировых хлебных рынках.

Польской прессой уже начата подготовка общественного мнения в этом отношении. Не так давно официоз Пилсудского «Голос Правды» напечатал статью, в которой излагались доводы необходимости отторжения Советской Украины от СССР. Статья носила настолько провокационный характер, что уже на следующий день правительство должно было издать полуофициальное сообщение, в котором говорилось, что «Голос Правды» «не отражает в этом вопросе мнения правительства». Но мы на сей счет останемся при своем мнении. К этому нас принуждают последние мероприятия польского правительства. Оно вступило в весьма подозрительные сношения с так называемым Украинским Народно-Демократическим Об'единением (сокращенно УНДО) и оказало ему материальную помощь, что, кстати, нарушает соответствующие статьи Рижского договора.

Это УНДО, коему Польша оказывает странное гостеприимство, состоит из сподвижников блаженной памяти—Петлюры и занимается всяческими кознями против Советской Украины. Польша содержит эти контр-революционные отбросы с целью их использования в момент возникновения войны с СССР в качестве «демократического национального правительства Украины». Словом, должна повториться петлюровская история. Нам же остается пожелать, чтобы успех ее был одинаков с успехом 1920-го года.

Одновременно польское правительство с целью обеспечения себя ближайшего тыла взялось за разгром «Белорусской Сел.-Раб. Громады».

Все это, наряду с чисто военным приготовлением естественно, должно приковывать наше внимание и концентрировать его на том, что делается на западе от красного рубежа.

Правда, в Польше имеется значительная группа, отражающая интересы обрабатывающей промышленности, которая желает установления с СССР деловых отношений, видя в Советском Союзе мощный рынок сбыта для продукции своей промышленности. Но группа эта ныне не у дел. Настоящим нашим союзником в Польше является единственно рабочий класс и беднейшее крестьянство, которое раньше или позже, свергнув своих угнетателей, протянет братскую руку вечного мира рабочим и крестьянам Советского Союза.

Проанализировав внутреннюю, хозяйственную и внешнюю политику Пилсудского, мы попытаемся под'итожить «дела и подвиги» этого мужа, попытаемся ответить на основной вопрос: куда Пилсудский ведет Польшу?

Польша, будучи самым слабым звеном в общей капиталистической цепи, представляет угрозу, что с ее крахом лопнет и разорвется и сама цепь, которой скован весь земной шар за исключением—одной пятой части его—Советского Союза.

Для спасения разлагающегося капитализма в Польше необходимы были особые и срочные меры. Мировой капитализм в целом ряде стран (Италия, Болгария, Венгрия, Литва и т. д.) уже применили этот способ стабилизации, готового рухнуть, капитализма. Это—фашизм. Пилсудский, как реализатор его, приписал к списку фашистских государств название еще одной страны—«Польша».

Чтобы спасти господство буржуазии над трудовыми массами своей родины, Пилсудский отбросил экономику Польши на десятки лет назад, низвел ее до значения аграрного придатка к капиталистической Европе, переполнил тюрьмы десятками тысяч рабочих и крестьян, увеличил эксплоатацию, нищету и голод!

Оспаривая первенство у Муссолини, Пилсудский довел белый террор до небывалых размеров. Расправы с коммунистами, расстрелы белорусских рабочих и крестьян, провокационнейшая национальная политика и национальное угнетение—вот пути политики маршала.

Пилсудский ведет Польшу по пути оголения буржуазной диктатуры—по пути фашизма! В своей внешней политике—

Пилсудский стремится под диктовку Англии к войне с СССР, на подготовку к которой фашистское правительство Польши выжимает последние гроши и соки из разоренных трудовых масс населения. Такова сегодняшняя официальная фашистская Польша, такова ее политика, таковы ее цели! Но мы знаем две Польши: одну—Польшу Пилсудского, Польшу фашистскую, а другую—Польшу рабочих и крестьянских масс, Польшу угнетенного безработного лодзинского ткача и силезского углекопа. Из недр этой второй Польши вышли Роза Люксембург, Юлиан Мархлевский, Феликс Дзержинский и многие, многие другие, чьи имена неразрывно связаны с геройской борьбой польского и международного пролетариата против мирового капитализма.

Эта другая Польша, для которой ее «отчизна» ныне является тюрьмой,—эта Польша под руководством своей Коммунистической Партии ныне разворачивает, в невероятно тяжелых условиях господства белого террора, борьбу против фашизма, борьбу против военных замыслов Пилсудского, борьбу за свержение капитализма, за диктатуру пролетариата и социальную революцию.

Все наши симпатии, все наше сочувствие на стороне этой второй Польши.

Апрель 1927 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Общие сведения о Польше

Внутреннее политическо-экономическое положение Польши

Внешняя политика Польши
